№ 28. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 20 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

7 Августа. ГОДЪ ИЗДАНІЯ 1-ый 1916 г.

Рис. худ. Теръ-Аракеляна.

Продажа армянскихъ дѣтей и дѣвушекъ въ Месопотаміи.

МОСКВА.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1916 годъ

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

І-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ. При ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

Великая европейская война еще разъ обратила вниманіе всего міра на армянскій народъ, который теперь гибнетъ въ Турціи за свое стремленіе къ европейской цивилизаціи и за свою преданность державамъ согласія. Небывалый доселѣ интересъ къ судьбамъ армянъ, къ ихъ безконечнымъ страданіямъ, наблюдается въ Англіи, во Франціи, въ С. Штатахъ, въ Швейцаріи, а также и у насъ—въ Россіи.

Но широкіе слои русскаго общества и до сихъ поръ мало знакомы съ армянами, съ ихъ прошлымъ, съ ихъ культурой, и нѣтъ въ Россіи ни одного органа на русскомъ языкѣ, посвященнаго исключительно всестороннему освѣщенію армянской общественно-національной жизни, отраженію нуждъ и потребностей армянъ.

Идя навстрѣчу этой неотложной потребности, неоднократно подчеркиваемой армянской прессой на Кавказѣ и многими общественными организаціями въ Россіи, группа московскихъ армянъ приступила къ изданію въ Москвѣ еженедѣльнаго журнала подъ названіемъ „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ".

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Авсаркисовъ М. П., А-До, чл. Гос. Думы Аджемовъ М. С., Алавердянъ М. Я., проф. Арабажинъ К. И., Аракелянъ А. Б., Ахумовъ Н. М., Бабовъ А. С., Бальмонтъ К. Д., кн. Барятинскій В. В., Берберьянъ М., Брюсовъ В. Я., акад. Бунинъ И. А., Бунинъ Ю. А., Варандянъ Мих., Ведребисели Д.; Вермишевъ Х. А. Верховскій Ю., акад. Веселовскій А. Н., Веселовскій Ю. А., Врацянъ С., проф. Гамбаровъ Ю. С., Гнуни И., Гордлевскій В. А., Городецкій С., проф. Гредескулъ Н. А., Джабаръ М. А., кн. Долгоруковъ П. Д., Іоаннисянъ Т. Н., Ивановъ Вяч. И., Кара-Мурза П. М., Кара-Мурза С. Г., Карамянъ Н. Р., проф. Кизеветтеръ А. А., Кокошкинъ Ѳ. Ѳ., проф. Котляревскій С. А., Кушлю Ал., Ледницкій А. Р., Лео; Микаэлянъ К., Чл. Гос. Думы Милюковъ П. Н., Назарьянъ Т. Я., прив. доц. Нерсесовъ А. Н., проф. Новгородцевъ П. И., Огановскій Н. П., Чл. Гос. Думы Пападжановъ М. И., Папазьянъ В., Пираловъ А. С., Пономаревъ К. М., Чл. Гос. Думы Родичевъ Ф. И., Сакулинъ П. Н., Семеновъ Е. П., Сибирскій Ф., Сологубъ Ѳ. К., Старцевъ Гр., прив.-доц. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ Ов., Тыркова А. И., Ханазатъ Р., Цатуріанъ А. І., Чалхушьянъ Г. Х., Чубаръ Геворгъ, Шагинянъ М., кн. Шаховской Д. И., Чл. Гос. Думы Шингаревъ А. И., Чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С., и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 6 мѣс.	4 р. — к.	На 3 мѣс.	2 р. 50 к.
„ 5 „	3 р. 50 к.	„ 2 „	2 р. 25 к.
„ 4 „	3 р. — к.	„ 1 „	1 р. 25 к.

ВЪ РОССІИ: На весь 1916 г. за исключ. №№ 1, 3, 4, 5, 6—6 р.

За границу—вдвое. Цѣна отдѣльнаго номера—20 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЕ ЗА ОДИНЪ РАЗЪ:

Страница и части ея:	1/1 стр.	1/2 стр.	1/4 стр.	1/8 стр.	1/16 стр.
а) обложка 2-я и 4-я стр.	75 руб.	40 руб.	25 руб.	15 руб.	10 руб.
б) позади тек. и 3-я стр. обл.	50 руб.	30 руб.	18 руб.	10 руб.	6 руб.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 28. ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1916 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 28.

Москва, 7-го августа.

Въ прошломъ номерѣ нашего журнала была изложена программа редакціи начинающаго выходить въ Баку журнала «Горцъ». Журналъ будетъ служить культурному развитію армянскаго народа и способствовать развитію его самодѣятельности. Для достиженія этой задачи журналъ широко раскрываетъ свои страницы передъ всѣми работниками армянской мысли и слова, къ какому бы направленію они ни принадлежали. Къ участію въ журналѣ приглашены представители самыхъ разнообразныхъ теченій армянской общественной мысли.

Въ программѣ этой интересна не столько формулировка основной задачи журнала—служеніе культурному развитію армянскаго народа—сколько тотъ новый еще въ армянской жизни путь, которымъ предполагаетъ итти редакція.

Этотъ новый путь—солидарная дѣятельность представителей различныхъ теченій армянской мысли, у которыхъ въ сущности одна цѣль—созданіе благопріятныхъ условій для развитія армянской культуры, служеніе развитію ея. Великая европейская война властно выдвинула вопросъ объ обезпеченіи правъ малыхъ народностей, о предоставленіи имъ возможности свободно развиваться. И, внѣ всякаго сомнѣнія, что тѣ изъ малыхъ народовъ, которые хотятъ имѣть свою самобытную культуру и ради этой цѣли принесли много жертвъ, рано или поздно, добьются своей завѣтной цѣли. Въ частности, армянскій народъ, имѣющій великую культурную миссію въ передней Азіи, потоками крови и слезъ добивается своей свободы, единственнаго условія для развитія самобытной армянской культуры. Но для того, чтобы принесенныя армянскимъ народомъ жертвы не пропали даромъ, необходима дружная и солидарная работа всѣхъ теченій, существующихъ въ армянскомъ обществѣ. И если бываютъ историческіе моменты, когда и великіе народы считаютъ необходимымъ «священный союзъ» всѣхъ партій для охраны своего существованія, то такой союзъ еще болѣе нуженъ малымъ народамъ, въ особенности, находящимся на положеніи армянскаго. Когда поставленъ вопросъ о физическомъ существованіи націи, уже не можетъ быть и рѣчи о партіяхъ и партійной розни, такъ какъ у всѣхъ армянскихъ общественныхъ теченій долженъ быть одинъ лозунгъ: salus populi — suprema lex. Передъ страшной опасностью, грозящей армянской націи, хотя и нѣсколько поздно, и

среди армянъ начинаетъ осуществляться идея «священнаго союза»; партійныя разногласія улеглись, началась солидарная работа армянскихъ общественныхъ организацій. И это обстоятельство сыграетъ существенную роль при окончательномъ разрѣшеніи судьбы турецкихъ армянъ. Такая солидарная работа армянскихъ общественныхъ теченій должна существовать еще долго, до тѣхъ поръ, пока условія для свободнаго развитія армянской культуры будутъ прочно обезпечены. Вотъ почему путь, по которому предполагаетъ итти журналъ «Горцъ»—объединеніе представителей разныхъ теченій армянской общественной мысли намъ кажется единственно правильнымъ съ точки зрѣнія національныхъ интересовъ армянъ. «Армянскій Вѣстникъ» впервые пошелъ по этому пути и встрѣтилъ дружную поддержку со стороны всѣхъ партій и направленій, существующихъ въ армянскомъ обществѣ. Примѣръ «Армянскаго Вѣстника» и примѣръ «Горца» показываютъ, что сознаніе необходимости «священнаго союза» въ армянскомъ народѣ сдѣлалось достояніемъ очень широкихъ общественныхъ слоевъ. Поэтому «Армянскій Вѣстникъ» отъ души привѣтствуетъ программу новаго журнала, и мы увѣрены, что армянскій народъ благодаря своей стойкости, благодаря своимъ интеллектуальнымъ задаткамъ, съ помощью дружной работы всѣхъ армянскихъ общественныхъ теченій добьется созданія такихъ условій, при которыхъ будетъ свободно и неуклонно развиваться самобытная армянская культура. Теперь болѣе чѣмъ когда-нибудь сила народа, даже маленькаго, быть можетъ въ особенности маленькаго—въ единеніи.

ВЪ ОСВОБОЖДЕННОЙ АРМЕНІИ.

Въ судьбахъ Арменіи наступило переходное время.

Недавно штабъ Верховнаго Главнокомандующаго оповѣстилъ міръ, что 12 іюля русскія доблестныя части войскъ *«заняли съ боемъ городъ* Эрзинджанъ, чѣмъ завершено очищеніе Арменіи отъ турокъ».

Послѣ занятія большей части турецкой Арменіи и для Россіи естественно выдвигается неотложный вопросъ объ административной организаціи завоеванной территоріи, теперь находящейся въ ближайшемъ тылу арміи.

Дорого обошлось армянскому народу его тяготѣніе къ Россіи; жестокій врагъ не остановился передъ массовымъ истребленіемъ даже небоеспособнаго населенія, стариковъ, женщинъ и дѣтей; не одна сотня тысячъ невинныхъ жертвъ были разстрѣляны, перерѣзаны, сожжены, утоплены. Истребленіе приняло бы поголовный характеръ, если бы части населенія не удалось во-время бѣжать въ предѣлы Россіи и сѣверной Персіи; другая часть спаслась, укрывшись въ неприступныхъ горахъ или была спасена, въ силу прежнихъ сосѣдскихъ связей, нѣкоторыми мусульманскими племенами: карапапахами, кызылбашами, черкезами.

Приблизительно одна четверть армянскаго населенія, — около 250.000 душъ — спаслась бѣгствомъ въ предѣлы Закавказья, и тутъ, на положеніи бѣженцевъ, несмотря на оказываемую правительственную и частную помощь, томится въ ожиданіи возможности вернуться на родныя пепелища.

До ста тысячъ армянъ и айсоровъ нашло убѣжище въ сѣверной Персіи.

Нѣсколько меньшая часть уцѣлѣвшаго армянскаго населенія находится въ настоящее время на родинѣ, въ полуразрушенныхъ деревняхъ, разоренная, безъ средствъ для возстановленія своихъ хозяйствъ; она перебивается кое-какъ при помощи общественныхъ организацій и не увѣрена въ завтрашнемъ днѣ.

Немало также армянъ, еще до войны, спасаясь отъ турецкаго гнета, эмигрировало, зачастую съ семьями, въ далекія страны, преимущественно въ Америку, и ожидаютъ только удобнаго случая вернуться на родину.

Въ предѣлахъ освобожденной Арменіи живетъ также, кромѣ армянъ, сравнительно немногочисленное іезидское племя; экономическое положеніе послѣднихъ тождественно съ положеніемъ армянъ, такъ какъ іезиды тоже подверглись, наравнѣ съ армянами, преслѣдованіямъ и грабежамъ курдовъ.

Кое-гдѣ, особенно на завоеванныхъ за послѣднее полугодіе территоріяхъ, остались деревни, населенныя разными курдскими племенами и черкесами, изъявившими покорность.

На юго-западныхъ склонахъ Арарата въ горахъ Аладага и иныхъ неприступныхъ мѣстахъ до сихъ поръ укрываются цѣлые роды курдовъ; они совершаютъ зачастую вооруженные набѣги, обстрѣливаютъ и безпокоятъ проходящія малочисленныя команды, обозы, транспорты и мирное населеніе.

Страна,—разоренная и опустошенная на сотни верстъ, съ остатками былого населенія; впереди—побѣдоносная русская армія, связанная черезъ эту полу-пустыню сѣтью этапныхъ линій со своей базой и глубокимъ тыломъ, Закавказьемъ,—вотъ общая картина нынѣшней Арменіи.

Но родной очагъ, хотя бы потухшій и разру-

шенный, властно тянетъ своихъ сыновъ; ежедневно сотни бѣженцевъ-мужчинъ, подвергая себя всевозможнымъ лишеніямъ, проходятъ изъ Россіи къ своимъ роднымъ пепелищамъ, высматривая возможность вернуться затѣмъ туда со своими семьями. Уже въ пограничной полосѣ, въ Ванскомъ, Баязетскомъ, Діадинскомъ округахъ, также въ Алашкертской долинѣ, тутъ и тамъ въ деревняхъ возстанавливается жизнь и кое-гдѣ произведены запашки.

Теперь, съ отходомъ большей части Арменіи въ тылъ арміи, нѣтъ болѣе причинъ задерживать бѣженцевъ въ предѣлахъ Россіи, и выдвигается вопросъ: дать имъ возможность болѣе широкой волной вернуться на родину и помочь имъ возстановить производительную жизнь въ странѣ для самостоятельнаго существованія.

Въ связи съ возвращеніемъ армянскаго населенія на родину выдвигаются сложные общественно-административные вопросы, разрѣшеніе которыхъ не подъ силу нынѣшней упрощенной военной администраціи, незнакомой или мало знакомой съ нравами и обычаями жителей, съ ихъ языкомъ, нуждами, а слѣдовательно, ей не подъ силу направлять назрѣвшіе вопросы для по практически полезному и осуществимому пути.

Если по условіямъ военнаго времени административная организація Арменіи, какъ ближайшаго тыла арміи, должна находиться подъ наблюденіемъ военной власти, то для этого на соотвѣтствующіе посты слѣдуетъ назначать лицъ, знакомыхъ съ укладомъ жизни и языкомъ населенія—офицеровъ дѣйствительной службы русской арміи изъ армянъ; единственно они могутъ быть сознательными и полезными посредниками между высшей военной властью и населеніемъ. Въ остальномъ нужно привлечь къ самодѣятельности само мѣстное населеніе, какъ армянское, такъ и иноплеменное, при содѣйствіи помогающихъ бѣженцамъ національныхъ и русскихъ общественныхъ организацій.

При обратномъ разселеніи бѣженцевъ возникнетъ много сложныхъ вопросовъ: придется устанавливать и фиксировать владѣльческія права возвращающихся на недвижимости, оберегать права пока безъ вѣсти пропавшихъ, устанавливать выморочныя земли, обезпечить многочисленныхъ сиротъ, находящихся сейчасъ на попеченіи національныхъ организацій правомъ на недвижимое наслѣдіе своихъ родителей и ближайшихъ родственниковъ; одновременно придется содѣйствовать вернувшимся бѣженцамъ, крестьянамъ—въ дѣлѣ возстановленія ихъ хозяйствъ, ремесленникамъ — дать возможность примѣнять свои ремесла. Особенно въ этомъ дѣлѣ для опредѣленія характера и размѣра нужды каждаго понадобится содѣйствіе мѣстныхъ выборныхъ людей.

Кромѣ этихъ мѣропріятій, придется организовать хотя бы на первыхъ порахъ упрощенное судопроизводство и поддерживать порядокъ и общественную безопасность съ помощью сельскихъ стражниковъ или милиціи съ инструкторами изъ русской арміи.

Для руководства при осуществленіи и разрѣшеніи всѣхъ этихъ чисто мѣстныхъ практическихъ вопросовъ и задачъ необходимъ временный центральный органъ изъ выборныхъ представителей населенія и національныхъ, равно какъ и общероссійскихъ общественныхъ организацій по оказанію помощи пострадавшему отъ войны населенію. Выбранный на этихъ началахъ центральный административный совѣтъ, широко и надлежащимъ образомъ уполномоченный высшей краевой властью на Кавказѣ, имѣя свое мѣстопребываніе въ самой странѣ, въ одномъ изъ центральныхъ городовъ, какъ, напримѣръ, въ Каракилисѣ Алашкертской, могъ бы весьма продуктивно разработать, разрѣшить и провести въ жизнь сложную задачу, какъ по организаціи временной администраціи, такъ и по возстановленію производительной жизни въ бывшей турецкой Арменіи.

Всѣмъ извѣстно, что главнымъ препятствіемъ продвиженія впередъ дѣйствующей арміи будутъ являться «не столько сопротивленіе турецкихъ войскъ, сколько трудность преодолѣнія обширныхъ пространствъ въ гористой и бездорожной мѣстности».

Особенностью кавказскаго фронта является то обстоятельство, что войскамъ самимъ приходилось обезпечивать свой тылъ новыми путями сообщеній, прокладывать и поддерживать цѣлую сѣть дорогъ, завершеніе которыхъ давало возможность фронту продвинуться впередъ. Въ этомъ причина его продвиженія «порывами», съ довольно продолжительными перерывами между ними.

Чѣмъ дальше продвигается армія, тѣмъ болѣе она отрывается отъ своего тыла—старой границы, такъ какъ вся вновь завоеванная территорія въ 300, 400 и болѣе верстъ пространствомъ по грунтовымъ дорогамъ представляетъ, какъ уже было упомянуто выше, почти сплошную пустыню съ ничтожными остатками разсѣяннаго населенія, разбросаннаго по полуразрушеннымъ деревнямъ.

И вотъ черезъ эту опустошенную вдоль и поперекъ на сотни верстъ страну приходится снабжать армію рѣшительно всѣмъ, вплоть до громоздкаго фуража и топлива.

Между тѣмъ, не такъ еще давно, тутъ процвѣтало земледѣліе и скотоводство и можно было на мѣстѣ въ изобиліи снабжаться фуражомъ, зерномъ, кизякомъ, почти единственнымъ топливомъ въ странѣ за полнымъ отсутствіемъ лѣсовъ, продуктами молочнаго хозяйства и т. п.

Для облегченія наступленія въ глубь Анатоліи и большаго закрѣпленія достигнутыхъ успѣховъ и побѣдъ, нужно устранить это все растущее мертвое пространство между райономъ военныхъ дѣйствій кавказской арміи и ея тыломъ, нужно организовать ближайшій тылъ арміи и извлечь изъ него все возможное для нуждъ войскъ.

Этимъ будетъ сдѣлано не только полезное для арміи дѣло, но и возданъ долгъ справедливости остаткамъ націи, разоренной и истребленной за свое историческое тяготѣніе къ Россіи, за свои симпатіи къ христіанскому русскому народу.

А. М. А.

Въ тѣ дни.

Эчміадзинъ въ іюлѣ-августѣ 1915 года.

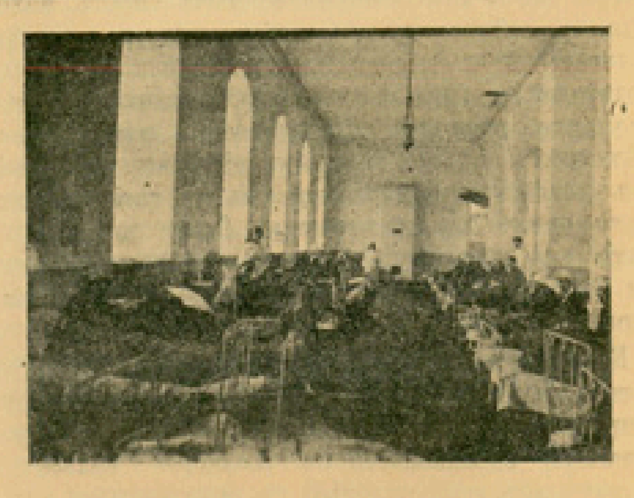
Хотя уже минулъ годъ со дня бѣдствія, но пережитое такъ же ярко, болѣзненно, какъ въ тѣ дни. Я хочу разсказать немного, кое-что: историкъ впереди, когда явится возможность остывшимъ мыслямъ сосредоточенно разбираться въ хаосѣ Великой войны, а я—лишь очевидецъ, въ памяти котораго еще безпокойно горятъ слѣды мукъ тѣхъ дней.

...Эчміадзинъ былъ неузнаваемъ. Природной величественной тишины въ паркѣ, безмятежной, сверкающей игры бликовъ въ роскошномъ прудѣ, молитвеннаго благоговѣнія вокругъ собора и академіи теперь не было—всюду бѣженцы, бѣженцы, бѣженцы, десятки тысячъ бѣженцевъ. Семьями, деревнями разбрелись они по всему Эчміадзину, какъ будто къ чему-то прислушиваясь, чего-то выжидая. Свободнаго клочка земли не было; нельзя было передвигаться, не глядя себѣ подъ ноги; вокругъ пруда, на небольшой сравнительно площади, я насчиталъ свыше шести тысячъ бѣженцевъ—такъ они жили. Небольшими кучками разсѣялись они, устроивъ себѣ на скорую руку «домъ»—на деревьяхъ или шестахъ растягивался какой-нибудь «паласъ» [1]), и въ тѣни его ютились семьи. Голыя, ибо съ собой они ничего не смогли взять: лишь пару одѣялъ, котелокъ, кувшинъ да «золото», состоявшее изъ нѣсколькихъ незамысловатыхъ браслетъ и колецъ. Стаканами имъ служили жестянки отъ консервовъ, которыя они находили по пути передвиженія нашего войска. Позже, когда имъ вмѣсто хлѣба стали выдавать муку, они, выдолбивъ землю, смастерили изъ камней нѣчто вродѣ топки, и тогда, изрѣдка, надъ «паласами» раздувались клубы ѣдкаго дыма. Тутъ же находился и скотъ, если у кого онъ былъ, но онъ быстро таялъ, скупаемый за безцѣнокъ безсовѣстными любителями чужой бѣды: крупную рогатую скотину «торговали» за 8—10—12 иногда за 5 и даже 3 руб. Кто слѣдилъ за этимъ? Прижатый къ стѣнѣ, бѣженецъ соглашался на все. Сюда же, въ двухъ-трехъ шагахъ отъ «дома», они ходили за естественными надобностями. Вся мѣстность была изгажена.... Большинство голаго, голоднаго люда безпомощно, устало лежало. Время отъ времени появлялась телѣга съ санитарами, забиравшая больныхъ, которыхъ съ каждымъ часомъ становилось все больше и больше. Было нѣсколько больницъ. Въ крытыхъ уходъ былъ сравнительно удовлетворителенъ, о нихъ я говорить не стану. Коснусь «санаторіи»—не помню кѣмъ и зачѣмъ такъ зло названной,—куда приносили, очевидно, «смертниковъ». Открытый, незащищенный лѣсъ, наскоро расчищенный, распланированный. Длинными рядами лежали больные, конечно, на голой землѣ, ожидая «своего часа». Мало кто выживалъ здѣсь, хотя пища, благодаря «батумскому отряду» здѣсь была свѣжая, здоровая. «Спанданоцъ» [2])—окрестилъ эту больницу народъ, и надо было слышать крикъ сопротивлявшихся больныхъ, которыхъ направляли туда. Въ день нѣсколько разъ прохаживались по неподвижнымъ рядамъ «уборщики» труповъ, быстро огрубѣвшіе, очерствѣвшіе. Подойдутъ къ застывшему въ безнадежности больному, безцеремонно «пощупаютъ» ногой: послышится жалобный стонъ—«не готовъ еще», цинично замѣтятъ и обратятся къ сосѣднему; если жъ нѣтъ отклика, кладутъ на носилки и уносятъ.

...Жутко было по утрамъ въ Эчміадзинѣ. Солнышко по старому, по бывалому вспыхивало, зажигалось изъ-за лѣса, согрѣвая оцѣпенѣвшее за ночь тѣло, воздухъ, очищенный предутреннимъ холодкомъ, ласкалъ мускулы, только земля не участвовала въ общемъ празднествѣ, не принаряживалась—она была молчаливо-угрюма, хмура. Межъ живыхъ, нерадостно копошившихся фигуръ, мелькали четко зашитые въ бѣлые мѣшки трупы—тонкіе, вытянутые, бѣлые обрубки. Ихъ выставляли у самой дороги то массами, въ одну шеренгу, то отдѣльно, одиноко. Каждое утро, громыхая и лѣниво скрипя, появлялись на дорогѣ фургоны, собирая ихъ. Родные и близкіе издали слѣдятъ, плачутъ, молятся, прощаются; никто не подходитъ къ катафалку, который молчаливо, безстрастно, точно механически взваливаетъ на себя трупы и увозитъ... Свѣже вспаханное поле. Среди выгорающаго желтаго поля рѣзко выдѣляется его громадный черный силуэтъ. Маленькіе, незамѣтные человѣчки, вкрапленные тутъ-тамъ, не разгибая спины, возятся, копаютъ яму за ямой. Угрюмые, они едва перекидываются за день парой словъ за непривычной, неблагодарной работой; за нихъ бесѣдуютъ кирки и лопаты, непрерывно стуча и сухо, монотонно лязгая. Здѣсь «братское кладбище». Здѣсь нежданно нашли послѣднее пристанище тысячи изгнанныхъ сыновъ Арменіи...

...Опушка лѣса. Рѣдѣютъ деревья, рѣдѣютъ и бѣженческія кучки. На пылающемъ солнцѣ спитъ трехлѣтній ребенокъ. Собралъ худенькія ручки подъ голову, свернулся въ голый комочекъ и

[1]) Кусокъ матеріи, тряпка.
[2]) Бойня.

Больница „Братской Помощи" въ Эчміадзинѣ.
(Сним. Г. Шермазанова).

уснулъ. Грязный-грязный, вшивый, сопливый, весь облѣпленный мухами.

— Чье это дитя?—спрашиваю.

— Ничей... «азгинъ» [3])... мать скончалась дня три тому назадъ, а несчастненькій вотъ такъ остался... Здѣсь много такихъ...: очень много... Вонъ тамъ трое дѣтей сидятъ..., тоже бездомныя... вонъ этотъ мальчуганъ... что-то грызетъ... вотъ и эти... вчера весь день плакали, бѣдненькіе... А гдѣ Танчикъ [4])? Она еще утромъ была здѣсь, я съ ней говорила... пошла бродить, вѣроятно... они вѣдь всѣ голодные... ничего у нихъ нѣтъ. Кого берутъ родственники, сосѣди, а кого такъ оставляютъ: самимъ нечего ѣсть.

— Почему не поведете ихъ въ «ворбаноцъ» [5]), въ Академію? Тамъ, вѣдь знаете, ихъ кормятъ, одѣваютъ.

— А кто поведетъ?.. куда взять, кому дать? вѣдь мы здѣсь чужіе, никого не знаемъ... ничего не знаемъ.

Я подошелъ къ дѣтямъ, находившимся вблизи, спросилъ ихъ, пойдутъ ли въ «ворбаноцъ», гдѣ имъ дадутъ хлѣба, молока. Они смущенно молчали.

— Конечно, пойдутъ, зачѣмъ имъ не идти?—вокругъ уже собралась толпа.

— И у насъ есть, камаворъ [6]), такіе.

— И у насъ. —И у насъ.—И у насъ.

И черезъ двѣ-три минуты вокругъ меня собралось 15—20 малышей. Тутъ были и годовалые, безпомощно барахтавшіеся, едва ползавшіе.

— Можетъ быть и моего возьмете?.. Онъ совсѣмъ ослабѣлъ... боюсь умретъ... прошу, возьмите его... вѣдь нечѣмъ его кормить,—толкаетъ женщина впередъ ребенка.

— Майрикъ [7]), тамъ только сиротъ принимаютъ, боюсь, откажутъ, не примутъ твоего мальчика.

Что мнѣ было сказать?

— Надо взять и того, спящаго.

Я разбудилъ ребенка, но онъ былъ такъ истощенъ, что едва держался на ногахъ. Кожа завяла, обнажая кости, которыя остро выдѣлялись на лицѣ, спинѣ, груди, на ногахъ. Вся фигурка была выстругана изъ мелкихъ, самостоятельныхъ кусковъ, механически собранныхъ въ группу—живой скелетъ! Поднялся онъ съ большимъ трудомъ, мучительно поморщившись; кости въ перегибахъ очевидно, рѣзали тѣло, причиняя ему недѣтскую боль. Маленькіе глазки, сквозь тронувшіяся вѣки выглядывали тяжело, мучительно. Я его поднялъ на руки—онъ былъ совсѣмъ слабъ—и мы пошли. Маленькихъ я оставилъ на попеченіе добрыхъ женщинъ, обѣщавъ имъ придти позже съ телѣгой... И потомъ, ежедневно, послѣ работъ, занявъ телѣгу, я отправлялся въ лѣсъ, на вагаршабатскую поляну и всегда привозилъ 8—10 дѣтей. Такъ, случайно, оставшіяся сироты попадали въ Академію, давно уже, правда, переполненную. Сначала они попадали въ «распредѣлитель» къ Сато Оганджанянъ, очень сердечно относившейся къ малюткамъ, заботливо и энергично приводившей ихъ въ «человѣческій видъ». Оттуда они передавались въ общій пріютъ, въ Академію, гдѣ скопилось за небольшой срокъ до 3000 дѣтей.

[3]) Нація.
[4]) Драгоцѣнная.
[5]) Сиротскій Пріютъ.
[6]) Доброволецъ.
[7]) Мать.

Пріютъ „Бр. Помощи" въ Эчміадзинѣ.
(Сним. Г. Шермазанова).

Какъ умирали? Я разскажу только о грудныхъ младенцахъ. Имъ отвели въ нижнемъ этажѣ Академіи особую небольшую комнатку. Кто изъ побывавшихъ въ тѣ дни въ Эчміадзинѣ можетъ забыть эту необыкновенную «дѣтскую»? Самыя гнетущія воспоминанія связаны, пожалуй, съ ней. Тѣсные и густые ряды зеленыхъ младенцевъ совершенно выстлали собой голый полъ. Далеко было слышно ихъ жалобное, измученное блеяніе, требовавшее, умолявшее молока сохнувшимъ горлышкамъ. Тщетно, ибо что могли имъ дать двѣ-три няньки изъ бѣженокъ, такія же голодныя, измученныя, какъ они. Усталость смыкала ихъ вѣки на короткіе часы, но сонъ-обморокъ едва ли приносилъ имъ покой—тяжелые вздохи и больныя судороги часто прерывали ихъ полуживое забытье... Ночью здѣсь стояла невозможная духота. Плотно запеленованные, гримасничающіе отъ голода, они не выдерживали эту духоту, кричали, кричали... умолкали. На утро выставлялось у наружныхъ дверей пять-шесть бѣлыхъ свертковъ... Ихъ матери были тутъ же, въ лѣсу, но вѣдь у нихъ въ грудяхъ не было молока, развѣ ихъ можно винить въ томъ, что онѣ отдали въ «азгинъ» своихъ малютокъ?! Винить женщину-мать, мать-страдалицу, вынужденную отдать своего ребенка неизвѣстно куда и кому, не зная, что съ нимъ будетъ, увидитъ ли она его? Винить ее въ нашемъ преступленіи? Развѣ мы обставили въ Эчміадзинѣ ея жизнь такъ, чтобы она имѣла возможность кормить, сохранить свое дитя, развѣ мы предоставили ей условія хотя бы нищенскаго существованія? Вѣдь матерей зачастую находили безжизненными у самаго порога Академіи—у нихъ хватало силы только на то, чтобъ исполнить свой послѣдній, печальный святой долгъ: умоляя «парона» [8]) не отказать взять ребенка, онѣ сваливались тутъ же у выхода, безсильныя, голодныя...

[8]) Господина.

Хотѣли было организовать младенческіе пріютики тутъ же, въ Вагаршабатѣ, взявъ кормилицу на группу въ пять-шесть малютокъ, но... «хотѣли было»...

Августъ на исходѣ... Тучи, насупившіяся съ утра на горизонтѣ, растутъ, окружая, полоня Эчміадзинъ. «Не къ добру: пойдетъ дождь, простудитъ пріютившихся подъ открытымъ небомъ и тогда, пожалуй, ни одинъ не вернется на родину». Такія мысли безпокоили насъ, съѣхавшихся съ разныхъ сторонъ для помощи народу... Работы давно кончены, ужъ двѣнадцатый часъ, а мы, утомленные нервностью дня, не спимъ, рѣшаемъ бодрствовать всю ночь, быть готовыми къ новой бѣдѣ... Наша возбужденная бесѣда вдругъ прерывается безпокойнымъ, настойчивымъ стукомъ по желѣзной крышѣ—дождь. Черезъ двѣ минуты сняты всѣ фонари съ врачебныхъ, питательныхъ и иныхъ пунктовъ, и мы разсѣиваемся по парку, по лѣсу, подымая кутавшихся въ жалкія одѣяла бѣженцевъ. Пробуждается внезапно вѣтеръ—цѣпкій, злой. Главная надежда наша на «Веаранъ»—строящійся дворецъ Католикоса, громадное зданіе изъ 40 большихъ комнатъ; хотя оконъ, дверей, пола еще нѣтъ, но; къ счастью, крыша уже занесена.

— Калэ-э-э... калэ-э-э... калэ-э-э... *) несется по цѣпи. Безконечной вереницей ползутъ несчастные, сбиваясь съ цѣпи, путаясь, теряя въ лютой темнотѣ близкихъ, безпокойно окликая ихъ. Вѣтеръ все нещаднѣе крутится, свиститъ гдѣ-то въ выси и вдругъ, насѣдая на какую нибудь семью, срываетъ послѣдній жалкій платокъ укрывшій дрожащія мокрыя тѣла.

— Господи! Господи!..

Часть молодежи углубилась въ лѣсъ, распредѣляя бѣженцевъ по другимъ пунктамъ: въ Шогакатъ-Ванкѣ, Рипсимэ-ванкѣ, дровяныхъ складахъ, сараяхъ...

У Веарана неописуемая давка, толкотня, крикъ и плачъ испуганныхъ дѣтей, вновь переживающихъ дни бѣгства изъ родины. Лѣса еще не убраны, и приходится медленно, ощупью карабкаться по нимъ.

Тутъ ихъ встрѣчали, разсылали по комнатамъ... Помню живо фигуру Ованнеса Туманяна. Онъ стоялъ у входа худой, высокій, сутуловатый, держа у самаго лица свѣчу, защищая ее своей шляпой. Рѣдкіе сѣдые волосы чуть развѣвались, а на блѣдномъ, измученномъ лицѣ—онъ болѣлъ въ послѣдніе дни,—яркомъ отъ свѣчи, дрожала боль родного народа...

На слѣдующее утро я выѣхалъ въ Арцапъ, куда былъ назначенъ завѣдывающимъ бѣженскимъ питательнымъ пунктомъ. Тревожно было на душѣ—что будетъ? этотъ вопросъ мучилъ, терзалъ меня.

Бакузани.

*) Шагай.

Армяне въ Америкѣ. *)

II.

Живя въ Америкѣ и пользуясь ея матеріальными и духовными благами, армяне ни на минуту не забываютъ своей несчастной родины. Всѣ помыслы громаднаго большинства колоніи направлены къ освобожденію отъ вѣкового гнета родины—«Майръ Айастанъ». Едва ли гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ зарубежные армяне такъ болѣютъ душою за безталанную судьбу Арменіи. Каждое событіе, происходящее въ Арменіи, такъ или иначе отражается въ Америкѣ. Словно какой-то нервъ съ молніеносной быстротой передаетъ въ колонію всѣ вибраціи сердца націи, которое больно сжимается въ грубыхъ лапахъ турокъ.

Но не въ одномъ платоническомъ сочувствіи и состраданіи выражается любовь американскихъ армянъ къ родинѣ. Для нея они не жалѣютъ ни своихъ силъ, ни денегъ. Въ Америкѣ существуетъ цѣлый рядъ разнаго рода организацій, цѣль которыхъ заключается въ помощи «странѣ». Вся Америка, отъ береговъ Атлантическаго океана до Великаго, покрыта армянскими политическими и просвѣтительными организаціями. Ежедневно, обыкновенно по праздникамъ, устраиваются митинги, произносятся горячія рѣчи, собираются пожертвованія. Независимо отъ того, какихъ политическихъ убѣжденій придерживается ораторъ, лейтмотивъ всѣхъ рѣчей одинъ и тотъ же: «родина наша страдаетъ, прійдемъ ей на помощь нашими деньгами и нашей жизнью!».

Издаются газеты на армянскомъ и англійскомъ языкахъ, вездѣ, гдѣ есть возможность, ведется энергичная агитація въ пользу разрѣшенія армянскаго вопроса. Словомъ, колонія живетъ самой дѣятельной жизнью.

Наиболѣе распространенный видъ организацій у американскихъ армянъ—землячества. Ихъ насчитывается нѣсколько сотъ. Нѣкоторыя изъ нихъ уже имѣютъ за собой четвертьвѣковую исторію, какъ напримѣръ, Харпутское землячество. Цѣль ихъ всегда одна: собираютъ деньги и на эти суммы открываютъ и содержатъ на своей родинѣ школы, библіотеки, читальни, сиротскіе пріюты и т. п. По приблизительному моему подсчету въ 1912 году изъ Америки черезъ землячества и частныя руки въ Турцію на культурно-просвѣтительныя цѣли было переведено болѣе полумилліона долларовъ, что для такой страны, какъ Турція, представляетъ довольно внушительную сумму.

На ряду съ культурно-экономическими организаціями существуютъ политическія партіи, вокругъ которыхъ главнымъ образомъ и вращается общественная жизнь американскихъ армянъ. Въ Америкѣ армяне дѣлятся на слѣдующія политическія партіи: Дашнакцутюнъ, двѣ вѣтви гнчакистовъ и конститут.-демократическая партія. Самая крупная по количеству приверженцевъ—партія Дашнакцутюнъ, имѣющая болѣе чѣмъ въ ста городахъ свои отдѣлы и въ шестнадцати городахъ женскіе комитеты краснаго креста. Она же создала во многихъ городахъ клубы, читальни, спортивныя общества, сплотила вокругъ себя трудящійся людъ и руководитъ имъ.

Въ Бостонѣ и Колифорніи партія Дашнакцутюнъ издаетъ свои газеты. Въ Калифорніи—еженедѣльникъ «Аспарезъ», а въ Бостонѣ ежедневную газету

*) См. „Арм. Вѣстникъ" № 26.

«Айреникъ». Послѣдняя имѣетъ собственную, великолѣпно оборудованную, типографію, набирается на линотипахъ, печатается на ротаціонной машинѣ и распространяется въ количествѣ до 7,000 экземпляровъ. При типографіи имѣется богатый книжный складъ, который обслуживаетъ колоніи книгами, издающимися во всѣхъ частяхъ свѣта.

Одна вѣтвь гнчакистовъ издаетъ въ городѣ Провиденсѣ журналъ «Еритосартъ Айастанъ» («Молодая Арменія»), другая—«Пагакъ» («Стражъ»).

Сравнительно больше распространенъ органъ конст.-демократовъ «Азгъ» («Нація»).

Кромѣ означенныхъ періодическихъ изданій, въ Нью-Іоркѣ выходитъ еженедѣльникъ «Кочнакъ», вокругъ котораго сгруппировались пасторы и интеллигенты-протестанты, въ національномъ вопросѣ придерживающіеся линіи «азгистовъ». Кромѣ газетъ и журналовъ, въ Америкѣ армянами издается много книгъ, сборниковъ, календарей, художественныхъ изданій, картинъ и т. д. Одинъ «Айреникъ» выпустилъ болѣе тридцати изданій разныхъ серьезныхъ книгъ какъ переводныхъ, такъ и оригинальныхъ. Армянская молодежь въ Америкѣ читаетъ очень много и съ увлеченіемъ, и Америка является обширнымъ рынкомъ для армянскихъ изданій. Этимъ обстоятельствомъ, къ сожалѣнію, не умѣютъ пользоваться наши издательства, какъ, напримѣръ, Кавказское издательское общество.

Армянскому дѣлу служитъ также и журналъ на англійскомъ языкѣ «The New Armenia». Онъ выходитъ въ Нью-Іоркѣ при сотрудничествѣ армянскихъ, американскихъ и англійскихъ извѣстныхъ литер. силъ. Этотъ, хорошо иллюстрированный, журналъ редактируется довольно умѣло и содержитъ много интереснаго и серьезнаго матеріала. Журналъ «The New Armenia» энергично пропагандируетъ благопріятное разрѣшеніе армянскаго вопроса, и, какъ таковой—очень полезное и симпатичное предпріятіе.

Говоря о разныхъ клерикальныхъ журналахъ и газетахъ, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ объ армянскомъ духовенствѣ въ Америкѣ. Протестантское духовенство въ армянской колоніи, какъ количественно, такъ и по своей активности и ловкости, представляетъ собою довольно внушительную силу. Это—юркіе, не разбирающіеся въ средствахъ господа, для которыхъ національное дѣло лишь источникъ дохода и карьеры. Они умудряются какъ-то пробираться и въ американскую публику, служа и проповѣдуя въ ихъ church-ахъ, и въ то же время стрѣчь направо и налѣво легковѣрныхъ армянъ. Они представляютъ собою интересный типъ денаціонализовавшихся по существу, но личными интересами связанныхъ съ націей людей. Ихъ темная и косная паства въ большинствѣ случаевъ слѣпо слѣдуетъ за своими ловкими пастырями. Но молодое поколѣніе уже гораздо болѣе интересуется и живетъ общественными вопросами.

Армяно-григоріанское духовенство сильно въ Америкѣ лишь количественно. Въ его рядахъ насчитывается 2 епископа, до 10-ти архимандритовъ и солидное число священниковъ. Въ Устрѣ, Провиденсѣ, Нью-Іоркѣ, Троѣ и Фрезно есть армянскія церкви. Въ Устрѣ же проживаетъ епархіальный начальникъ. Армяно-григоріанское духовенство въ Америкѣ не стоитъ на высотѣ своего положенія, что имѣетъ отрицательные результаты для жизни колоній.

Объ этомъ многократно писалось въ печати и приглашалось вниманіе Эчміадзина, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ ничего положительно не сдѣлано. Эчміадзинъ мало интересуется судьбою великой армянской колоніи.

III.

Объявленіе европейской войны совпало для армянъ съ полнымъ разочарованіемъ ихъ въ турецкомъ правительствѣ. Не оставалось никакихъ сомнѣній въ томъ, что реформы въ Арменіи, хотя бы въ минимальныхъ предѣлахъ программы 26-го января, никогда не будутъ осуществлены турками. Младотурки, всячески затягивавшіе переговоры съ инспекторами, какъ только была объявлена война, прекратили эту комедію, отозвавъ Гоффа изъ Арменіи и уже прямо заявивъ, что никакихъ реформъ не будетъ введено. Можно себѣ представить тотъ энтузіазмъ, съ которымъ былъ встрѣченъ армянами лозунгъ союзныхъ державъ—«освобожденіе мелкихъ народностей». Армяне, ни минуту не колеблясь, всѣ, какъ одинъ человѣкъ, стали на сторону державъ согласія. Добровольческое движеніе явилось плодомъ такого настроенія.

Въ отвѣтъ на происходящія событія заволновалась американская колонія. Начались бурные митинги съ резолюціями, которыми выражались симпатіи державамъ согласія. Явились тысячи желающихъ поступить добровольцами въ союзныя арміи. По этому поводу была сорганизована спеціальная депутація въ Вашингтонъ къ англійскому и русскому посламъ. Послы сейчасъ же доложили своимъ правительствамъ о просьбѣ армянъ допустить ихъ въ арміи союзныхъ державъ, но какія-то техническія затрудненія помѣшали осуществленію этого предложенія.

Американскимъ армянамъ пришла благая идея, для болѣе успѣшнаго содѣйствія добровольческому движенію на Кавказѣ, сплотиться, а для этого войти въ переговоры и соглашенія между собою. Къ сожалѣнію, изъ этой предполагавшейся дружной кооперации ничего не вышло: колонія распалась съ первыхъ же шаговъ на два теченія.

Одно, во главѣ съ «Айреникомъ», всецѣло отдалось добровольческому дѣлу и, создавъ въ Америкѣ отдѣлъ Національнаго Бюро, принялось энергично собирать деньги и вербовать добровольцевъ.

Другое теченіе, въ которое вошло протестантское и григоріанское духовенство, образовало такъ называемый Союзъ Національной Обороны. Первое время цѣлью этого Союза было содѣйствіе добровольческому движенію, потомъ—помощь бѣженцамъ, и, наконецъ, содѣйствіе армянской делегаціи Погоса Нубара-паши.

Сторонники Національнаго Бюро за первый годъ войны собрали 140 тысячъ долларовъ и послали на кавказскій фронтъ до 1,000 добровольцевъ. Союзъ Національной Обороны за то же время собралъ около 40 тысячъ долларовъ и послалъ около 200 добровольцевъ. На слѣдующій годъ сумма, собранная сторонниками Національнаго Бюро, достигла уже 200 тысячъ долларовъ.

Интересную и подчасъ трогательную картину представляютъ патріотическіе митинги, на которыхъ главнымъ образомъ и происходитъ сборъ пожертвованій. Подъ вліяніемъ страстныхъ рѣчей ораторовъ, рисующихъ въ яркихъ краскахъ горькую долю родины и указывающихъ на исключительную важность именно въ данный моментъ придти ей на помощь, толпою присутствующихъ овладѣваетъ такой порывъ патріотизма, такая горячая готовность отдать родинѣ, для ея спасенія, все самое дорогое, что кружки, а порою и шляпы сборщиковъ моментально наполняются. Женщины нерѣдко тутъ же снимаютъ и жертвуютъ свои драгоцѣнныя украшенія. Порою тутъ же устраиваются импровизированные торги какого-нибудь пустяка, въ родѣ яблока или букета цвѣтовъ, которые при общемъ ликованіи иной разъ продаются за нѣсколько сотъ рублей. Все идетъ на алтарь свободы далекой родины.

Чтобы дать нѣкоторое представленіе о денежныхъ сборахъ на такихъ митингахъ, я приведу суммы, собранныя въ нѣсколькихъ городахъ Соединенныхъ Штатовъ за послѣдніе два года. Такъ на митингѣ

	1915 г.		1916 г.	
въ Нью-Іоркѣ собрано	7,600	долл.	10,000	долл.
» Дитройдѣ »	10,000	»	11,000	»
» Нью-Бритенѣ »	1,425	»	1,645	»
» Месинѣ »	1,260	»	2,030	»
» Гартфордѣ »	1,000	»	1,530	»
» Сиракузахъ »	700	»	1,028	»
» Чикаго »	1,667	»	2,000	»
» Провиденсѣ »	4,000	»	6,000	»
» Іортраунѣ »	1,360	»	2,210	»
» Калифорніи »	—	»	25,000	»

Большая часть собранныхъ денегъ пошла на снаряженіе и отправку добровольцевъ, на покупку имъ оружія, а также переведена на Кавказъ Національному Бюро. Къ сожалѣнію, оружіе, закупленное и высланное съ вѣдома подлежащихъ властей, было ими же впослѣдствіи конфисковано. Посылались деньги также ссыльнымъ армянамъ въ Месопотамію.

Для бѣженцевъ очень много сдѣлали американскіе женскіе комитеты Краснаго Креста. Устраивая повсемѣстно сборы, они послали бѣженцамъ нѣсколько сотъ тюковъ одежды, медикаментовъ и прочаго.

Между прочимъ, эти женскіе комитеты, созвали въ маѣ прошлаго года первый съѣздъ армянскихъ женщинъ въ Америкѣ. Покончивъ съ текущими дѣлами организаціоннаго характера, участницы съѣзда вынесли резолюцію протеста противъ турецкихъ звѣрствъ и отъ имени всѣхъ армянскихъ женщинъ и дѣтей обратились къ президенту Вильсону, прося у Соединенныхъ Штатовъ защиты. Американское общество и печать горячо откликнулись на призывъ армянскихъ женщинъ.

Съ цѣлью пропаганды армянскаго вопроса и сбора денегъ въ пользу жертвъ турецкаго варварства во многихъ городахъ самими американцами организованы такъ называемые армяно-американскіе комитеты. Особенно замѣтную роль играетъ комитетъ Рокфеллера въ Нью-Іоркѣ, который собралъ уже до двухъ милліоновъ въ пользу армянъ и послалъ людей для распредѣленія на мѣстахъ пособій нуждающимся.

Армянскія колоніи очень дорожатъ такими комитетами и, принимая близко къ сердцу ихъ судьбу, всячески стараются содѣйствовать ихъ зарожденію и процвѣтанію. Съ этой цѣлью устраиваются митинги, информируется пресса и выходитъ спеціальный журналъ «The New-Armenia», который знакомитъ американцевъ съ армянской исторіей и литературой, печатаетъ хронику армянской жизни.

Въ настоящее время газета «Айреникъ» ста-
рается черезъ американскихъ гражданъ вызвать въ
законодательномъ собраніи запросъ по поводу ту-
рецкихъ звѣрствъ надъ армянами и добиться вмѣ-
шательства Соединенныхъ Штатовъ въ пользу не-
счастныхъ, томящихся въ Сирійской пустынѣ. Аги-
тація ведется очень энергично, и уже множество
петицій съ подписями видныхъ американцевъ по-
слано въ Вашингтонъ.

Какъ мы видимъ, армянская колонія Америки
полна самой кипучей жизни и страстнаго желанія
освободить свой вѣками страдающій народъ отъ ту-
рецкаго ига. Для этой святой цѣли она приноситъ
и готова впредь приносить неисчислимое множество
жертвъ. Американская колонія не сомнѣвается въ
успѣшномъ завершеніи армянскаго дѣла. Она твер-
до вѣритъ въ побѣду союзниковъ и освобожденіе
армянскаго народа, какъ слѣдствіе этой побѣды. Бу-
дучи глубоко національными, американскіе армяне
всѣми силами стремятся непосредственно пріобщить-
ся къ національному живому дѣлу. Съ возрожде-
ніемъ Арменіи огромное большинство ихъ вернется
къ себѣ на родныя пепелища. Уже теперь, за по-
слѣднее время много армянъ пытались вернуться
изъ Америки къ себѣ на родину, надѣясь собрать
тамъ обломки своей семьи и возстановить разру-
шенный очагъ. Къ сожалѣнію, представители рус-
скаго правительства въ Америкѣ отказывались имъ
визировать ихъ паспорта. Этотъ фактъ тѣмъ болѣе
обиденъ для армянъ, что другимъ, айсорамъ, напри-
мѣръ, никакихъ препятствій не чинится для въѣзда
въ Россію.

С. Враціанъ.

Археологическія раскопки въ Ванѣ.

Корреспондентъ газеты «Оризонъ» (№ 58) изъ Вана отъ 7-го іюля сообщаетъ, что раскопки экспедиціи, снаряженной Петроградскимъ Археологическимъ Обществомъ, ведутся регулярно въ двухъ мѣстахъ: въ Топракъ—Кале, подъ наблюденіемъ академика Н. Я. Марра и въ двухъ огромныхъ разсѣлинахъ скалы, на сѣверномъ скатѣ Ванской цитадели и вокругъ нихъ, подъ наблюденіемъ г. Орбели (см. «Армянскій Вѣстникъ» № 24).

Слѣдуетъ замѣтить, что прекрасную топографію означенной мѣстности мы находимъ въ Исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго (кн. I, гл. XV, пер. Н. Эмина), гдѣ говорится слѣдующее: «Осмотрѣвъ многія мѣста и дошедъ съ восточной стороны до берега соленаго озера (Ванское озеро), Шамирамъ (Семирамида, сладострастная царица ассирійская, влюбленная въ правителя Арменіи

Ару Прекраснаго), увидѣла близъ берега озера продолговатый холмъ съ легкимъ скатомъ съ сѣверной стороны, тянувшійся въ протяженіи своемъ къ закату; на югѣ же находилась пещера, прямо и отвѣсно обращенная къ небу. Поодаль отъ нея, на полуденной сторонѣ, долина раскинулась поляной на востокъ отъ горы и спускалась къ берегу озера въ видѣ красивой и широкой долины. По этимъ мѣстамъ текли студеныя воды, которыя, низвергались съ горы, сочась и струясь изъ лощинъ, долинъ и разсѣлинъ, находящихся у основаній горъ, и стекаясь въ одно, разливались какъ пышныя рѣки. И немало было въ этой небольшой долинѣ селеній, построенныхъ направо и налѣво отъ водъ. На востокѣ отъ холма приглянувшагося (царицѣ) была небольшая гора».

Здѣсь-то, по преданіямъ армянскимъ, легендарная Семирамида построила городъ Шамирамакертъ (г. Ванъ).

Но, какъ теперь извѣстно изъ клинообразныхъ надписей Ванской системы, Семирамида тутъ ни причемъ; городъ воздвигнутъ аборигенами древней Арменіи—урартійцами, подъ названіемъ Biaina—Tuschpa, у Армянъ Ванъ—Тоспъ. Далѣе, въ той же XVI гл. Хоренскій говоритъ, что Семирамида для постройки города выписала изъ Ассиріи и другихъ подвластныхъ ей странъ 12,000 простыхъ работниковъ и 6000 изъ ея мастеровъ искусныхъ рѣзчиковъ на деревѣ, камнѣ, на мѣди и желѣзѣ, знающихъ въ совершенствѣ свое искусство. Послѣднее указаніе армянскаго историка чрезвычайно важно и доказываетъ культурное вліяніе ассирійцевъ на урартійцевъ, заимствовавшихъ у первыхъ не только разныя отрасли искусства, торговли и промышленности, но и систему клинописи, которую, съ нѣкоторыми измѣненіями, они пріурочили для собственнаго обихода. Однако вернемся къ корреспонденціи г. Вруйра, принимающаго участіе въ названной ученой экспедиціи въ качествѣ ея фотографа. «Позднѣйшія раскопки, говоритъ корреспондентъ, покамѣстъ дали весьма важные результаты. Дата армянской надписи въ правой нишѣ 398 арм. эры (949 по Р. Хр.), а подлинникъ надписи гласитъ: «помяните Гургена во Христѣ»; во главѣ ея высѣченъ крестъ, на половину только торчащій изъ подъ земли. Покопавъ одинъ метръ слишкомъ, обнаружили весь скелетъ Гургена, несомнѣнно, происходившаго изъ рода князей Арцруни (въ X и XI вѣкахъ царствовавшихъ въ Васпураканѣ).

Но самыя важныя археологическія неожиданныя цѣнности скрывались въ западной нишѣ. На восточной стѣнѣ послѣдней уже была клинообразная надпись, отчасти скрытая въ землѣ и, вѣроятно, извѣстная. Продолжая раскопки глубже, обнаружили на южной стѣнкѣ ниши 13-строчную надпись, за которой послѣдовалъ упавшій съ своего пьедестала колоссальный монументъ, покрытый клинописью. Надпись принадлежитъ Сардури II-му и высѣчена на всѣхъ четырехъ сторонахъ камня, ширина котораго равна 1 метру и высота болѣе 2-хъ метровъ; надпись гласитъ о побѣдахъ царя Сардури II-го

На четырехъ сторонахъ камня надпись въ 57 строкъ. Пьедесталъ, еще находящійся въ землѣ, также покрытъ надписями. Раскопки энергично продолжаются.

Замѣчательно, что въ 1827 году Ед. Шульцъ, по порученію французскаго правительства, съ Исторіей М. Хоренскаго въ рукахъ, приступалъ къ изслѣдованію Вана съ археологической цѣлью и копировалъ отъ руки всѣ встрѣчаемыя ему клинообразныя надписи въ Ванѣ и въ его окрестностяхъ (см. Journal Asiatique 1840 г. Sur le lac de Van et les environs). Какъ извѣстно, въ исторіи ванскихъ царей, отъ Урса I, доблестнаго противника ассирійскаго царя Саргона (722—705 г.), до Урса II, современника Асурбанипала (668—626), имѣется пробѣлъ въ сто лѣтъ, который, надо полагать, можно восполнить только благодаря археологическимъ изысканіямъ и раскопкамъ. Результаты послѣднихъ уже сказываются въ Васпураканѣ.

Хр. Кучукъ-Іоаннесовъ.

Придворные чины—армяне.

Извлекаемъ изъ «Придворнаго Календаря» на 1916 годъ свѣдѣнія, которыя заинтересуютъ, вѣроятно, нашихъ читателей, объ армянахъ—придворныхъ чинахъ.

Первыхъ чиновъ Двора—армянъ не имѣется. Въ числѣ вторыхъ чиновъ Двора, одинъ армянинъ—шталмейстеръ князь Семенъ Семеновичъ Абамелекъ-Лазаревъ, членъ Горнаго Совѣта, почетный попечитель Лазаревскаго института восточныхъ языковъ и почетный мировой судья Крапивенскаго уѣзда Тульской губерніи.

Армяне-камергеры: князь Николай Васильевичъ Аргутинскій-Долгоруковъ (теперь покойный), д. с. с., почетный мировой судья округа Тифлисскаго окружнаго суда Григорій Григорьевичъ Мураевъ, д. с. с., предводитель дворянства, Симферопольскаго уѣзда Даніилъ Никитичъ Сергѣевъ, д. с. с., Астраханскій губернскій предводитель дворянства, почетный мировой судья Астраханскаго городского округа; Константинъ Николаевичъ Акимовъ, с. с., причисленный къ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи Христофоръ Никитичъ Сергѣевъ, н. с., чиновникъ особыхъ порученій VI кл. при Министрѣ Земледѣлія, почетный мировой судья Астраханскаго городского округа Іосифъ Григорьевичъ Лорисъ-Меликовъ, с. с., секретарь Императорской Россійской миссіи въ Христіаніи

инистерству Иностранныхъ Дѣлъ.

Камеръ-юнкеры—армяне—князь Борисъ Николаевичъ Аргутинскій-Долгоруковъ, с. с., членъ Херсонской губернской земской управы, почетный мировой судья Тираспольскаго уѣзда, Херсонской губерніи и князь Владиміръ Николаевичъ Аргутинскій-Долгоруковъ.

Въ числѣ флигель-адъютантовъ—армянъ полковникъ Георгій Александровичъ Кетхудовъ.

Фрейлина—армянка графиня Марія Михайловна Лорисъ-Меликова.

Приведя этотъ списокъ, не можемъ мы попутно не отмѣтить, что роль общественныхъ классовъ, изъ которыхъ обыкновенно назначаются придворные чины, въ армянской жизни гораздо менѣе значительна, чѣмъ роль тѣхъ же классовъ у поляковъ или грузинъ. Высшее армянское дворянство, какъ и крупная армянская буржуазія, проживаетъ, по преимуществу, внѣ родныхъ, внѣ коренныхъ армянскихъ земель. Предводители дворянства въ Астраханской губерніи, помѣщики въ Бессарабіи, Новороссійскомъ уѣздѣ и въ Крыму, чиновники, иногда крупные, въ Петроградѣ, промышленники-милліонеры въ томъ же Петроградѣ, Москвѣ и въ Баку, адвокаты, инженеры, доктора на Кавказѣ и въ Россіи. Армяне у себя въ Арменіи, въ деревнѣ—чуть не сплошь крестьяне, въ немногочисленныхъ городахъ своей родины—ремесленники и торговцы. Явленіе старое, давно болѣзненно сказывающееся въ жизни армянскаго народа.

Высочайшая грамота.

Двора Нашего шталмейстеру почетному опекуну опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи князю Семену Абамелекъ-Лазареву.

Въ Монаршемъ вниманіи къ отлично усердной службѣ и ревностнымъ трудамъ вашимъ, понесеннымъ по комитету Великой Княгини Маріи Павловны, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царской ставкѣ, 30-го іюля 1916 г.

Академикъ архитектуры А. И. Тамановъ.

Съ 1-го января 1915 года состоитъ членомъ Техническаго Комитета при кабинетѣ Его Императорскаго Величества Академикъ Архитектуры А. И. Тамановъ. Онъ родился въ 1878 г. въ Екатеринодарѣ; курсъ средняго учебнаго заведенія прошелъ въ реальномъ училищѣ на родинѣ. Съ младшихъ классовъ училища А. И. проявлялъ любовь къ рисованію и съ увлеченіемъ занимался имъ подъ руководствомъ своего учителя, А. Н. Курочкина, посвящавшаго особое вниманіе художественнымъ занятіямъ и развитію своего ученика.

Окончивъ курсъ реальнаго училища, А. И. въ 1898 году поступилъ, выдержавши конкурсное испытаніе, въ Высшее Художественное училище при Императорской Академіи Художествъ, гдѣ прошелъ архитектурное отдѣленіе, состоя на старшихъ курсахъ ученикомъ профессора-руководителя А. Н. Померанцева. По окончаніи, въ 1904 году курса Высшаго Художественнаго училища съ званіемъ художника-архитектора, А. И. занялся строительной дѣятельностью въ Петроградѣ. Исполнивъ рядъ архитектурныхъ работъ и участвуя своими трудами въ художественныхъ выставкахъ «Міра искусства», А. И. вскорѣ занялъ одно изъ видныхъ мѣстъ среди архитекторовъ. Съ 1901 года, сначала студентомъ-практикантомъ, а потомъ въ качествѣ архитектора, А. И. принимаетъ участіе въ строительныхъ работахъ петроградскихъ армянскихъ церквей и домовъ при нихъ. Изъ этого ряда работъ слѣдуетъ упомянуть реставрацію фасадовъ и переустройство входа церкви Св. Екатерины, построенной въ концѣ XVIII столѣтія знаменитымъ Ю. Фельтеномъ и представляющей изъ себя интересный памятникъ русской архитектуры екатерининской эпохи.

Изъ раннихъ работъ успѣхомъ пользовалась отдѣлка кафе, исполненная въ 1907 году (нынѣ разрушенная).

Сохраняя мѣстомъ постоянной дѣятельности Петроградъ, А. И. исполнилъ рядъ построекъ въ провинціи, изъ которыхъ наиболѣе интереснымъ является домъ-особнякъ въ усадьбѣ гр. А. А. Мусинъ-Пушкина (въ Ярославской губ.), въ стилѣ построекъ эпохи Александра I.

Въ 1911—1913 гг. А. И. построилъ домъ для кн. С. А. Щербатова въ Москвѣ, удостоенный первой преміи (золотой медали) московскимъ городскимъ самоуправленіемъ. Въ то же время построенъ домъ-особнякъ въ Царскомъ Селѣ; обѣ постройки въ стилѣ русской классики. Въ 1913 году построилъ въ г. Ярославлѣ выставку въ стилѣ деревянной архитектуры русскаго сѣвера XVII в. Выставка была устроена къ пріѣзду Государя Императора въ Ярославль, во время празднованія 300-лѣтія Царствованія дома Романовыхъ. Въ 1913 и 1914 гг. отдѣлана парадная зала въ офицерскомъ собраніи лейбъ-гвардіи 1-ой артиллерійской бригады въ Петроградѣ въ духѣ архитектуры эпохи Петра Великаго. Въ 1914 году А. И. удостоенъ Императорской Академіей Художествъ званія Академика. Въ 1914 и 1915 гг. исполнилъ рядъ крупныхъ архитектурныхъ проектовъ, изъ которыхъ наиболѣе интересны по новизнѣ задачи проекты для строящагося Московско-Казанской желѣзной дороги поселка для своихъ служащихъ, по принципу западно-европейскихъ городовъ-садовъ.

Рокъ. *)

Разсказъ Микаэля Манвельяна.

Переводъ Павла Макинціана.

(Продолженіе).

Прошла недѣля съ того дня.

Анна уже была на ногахъ. Преждевременно увядшая, состарившаяся женщина; хотя ей не было и сорока лѣтъ, ея волосы совсѣмъ уже посѣдѣли. Глядя на нее, поневолѣ человѣкъ жалѣлъ о томъ, что она жила. Какъ тѣнь, она сновала по комнатамъ, безмолвно и беззвучно.

Пятнадцать лѣтъ она была замужемъ. За эти пятнадцать лѣтъ молодая, бодрая, полная любви къ мужу женщина преобразилась въ старуху, пресытилась жизнью и теперь влачила жалкое существованіе. Болѣзнь мужа доканала ее.

Словно въ домѣ былъ покойникъ. Всѣ молчали. Мать сидѣла на тахтѣ, сложивъ руки на груди и неподвижно глядѣла вдаль.

Рубенъ заперся въ своей комнатѣ; образъ брата неотвязно преслѣдовалъ его:..

Вдругъ онъ вспомнилъ о своей невѣстѣ, сѣлъ за столъ и написалъ ей, что между ними все кончено, что онъ не имѣетъ никакого права ни любить, ни жениться. Однако, письма не отправилъ; рѣшилъ, что самъ, лично, не щадя ни ее, ни себя, объяснитъ ей причину; она умница, она все пойметъ...

— А, можетъ, онъ ошибается, можетъ, все это— послѣдствіе личныхъ грѣховъ брата?

Тутъ онъ вспомнилъ своего отца.

Цѣлыхъ пять лѣтъ лежалъ онъ дома, какъ живой трупъ — безвольный, безмолвный, и его не предавали землѣ...

Вдругъ ему показалось, что онъ самъ тоже сума сошелъ, мозгъ въ черепѣ размягчился и онъ потерялъ способность мыслить и даже издавать звукъ. Больной отецъ явственно предсталъ предъ его воспаленнымъ воображеніемъ, со своими безсмысленными широко открытыми глазами. Онъ хотѣлъ закричать, позвать на помощь... быстро вскочилъ съ мѣста и обѣими руками до боли сильно сжалъ голову. Затѣмъ быстро прошелъ въ ту комнату, гдѣ сидѣли мать съ Анной.

Онъ долго молча глядѣлъ на нихъ, потомъ прерывающимся отъ страха голосомъ, обратился къ нимъ, еле выговаривая слова:

— Чего вы молчите?.. Чего вы молчите?..

Онъ повторялъ одно и то же, точно разучился говорить.

Мать подняла голову, поглядѣла на него, но ничего не сказала.

Анна правой рукой отстранила упавшіе на лобъ волосы, и на ея лицѣ застыла печальная улыбка.

Рубенъ подошелъ къ матери, взялъ ее за руку и пристально уставился на нее.

— Анна,—прервалъ онъ внезапно молчаніе,— вѣдь я на маму похожъ, не такъ ли? Я похожъ на маму, а онъ—на отца, вылитый отецъ. А я, мама, въ тебя пошелъ..

*) См: «Армянскій Вѣстникъ» № 27:

Мать глядѣла на сына со страхомъ и удивленіемъ, привлекла его къ себѣ, прижала его голову къ груди и поцѣловала въ лобъ. На ея старые, угасшіе глаза навернулись слезы.

— Отчего вы такъ безнадежно печальны?.. развѣ что-нибудь отъ насъ зависитъ?.. Проклятый рокъ... Ну, давайте побесѣдуемъ... хотите я вамъ анекдотъ разскажу... ты несчастная женщина, Анна, мнѣ отъ души жаль тебя..

Анна все время кусала нижнюю губу; при послѣднихъ словахъ она беззвучно заплакала.

— Мы всѣ бѣдные, проклятые рокомъ.. Несчастная мама, чѣмъ ты виновата.., какъ ты измучилась, бѣдненькая::: мама, какъ это ты сума не сошла?

— Провалиться мнѣ сквозь землю, очень ужъ я вынослива!

— Мама, надъ нами тяготѣетъ проклятье, ужасное проклятье. Собственно проклятъ былъ отецъ, но проклятіе обрушилось на нашу голову.

Анна быстро поднялась, прошла въ свою комнату, чтобы скрыть рыданья, которыхъ она не въ силахъ была сдержать.

— Прости, Анна..

Онъ положилъ голову на колѣни матери, закрылъ глаза и замолкъ.

Мать подняла глаза къ небу, ея блѣдныя уста молча творили молитву.

**
*

Онъ постарался заблаговременно привести въ порядокъ всѣ домашнія дѣла и уѣхать: онъ чувствовалъ, что съ каждымъ днемъ его здоровье ухудшалось.

Они жили въ собственномъ домѣ. Нижній этажъ весь сдавали, а сами наверху жили, да еще одинъ квартирантъ. Было рѣшено съ отъѣздомъ Рубена его комнату тоже сдать.

Учрежденіе, въ которомъ служилъ Гарегинъ Барсамянъ, рѣшило единовременно выдать ему годовое содержаніе.

Когда поѣздъ тронулся, Рубенъ почувствовалъ себя спасеннымъ отъ призраковъ, которые день и ночь не давали ему покоя. Вдругъ стало легко, сердце замирало въ груди. Самъ онъ не зналъ почему, но ему хотѣлось встать и кричать во всю мочь. Однако онъ пришелъ въ себя, замѣтилъ пассажировъ вокругъ и сообразилъ, что подобный поступокъ они бы объяснили сумашествіемъ.

Онъ поднялся и вышелъ изъ купэ: мѣшали эти люди, до которыхъ ему никакого дѣла не было.

Мозгъ нервно бушевалъ въ его головѣ, и мысль ни на чемъ не останавливалась.

Къ счастью на площадкѣ никого не было. Онъ раскрылъ окно и высунулъ горящую голову на вѣтеръ. Съ утра моросилъ дождь, холодныя капли били по его горящимъ щекамъ пріятнымъ холодомъ..:

Мозгъ перестаетъ напряженно работать, пульсъ билъ правильнѣе, спустился покой на его утомленное лицо, и на минуту имъ овладѣло забвенье...

— Астхикъ.. Астхикъ:::—безсознательно твердилъ онъ имя, вонзившееся гвоздемъ въ его мозгъ.

**
*

Третій день, какъ онъ въ вагонѣ. Онъ быстро мчится все дальше и дальше отъ тѣхъ, кого любитъ, жалѣетъ, съ которыми, однако, оставаться дольше онъ не могъ... Дорога на него подѣйствовала благотворно: вдали отъ гнетущихъ душу думъ, среди новыхъ людей. Хотя онъ почти ни съ кѣмъ не разговаривалъ, онъ молча прислушивался къ ихъ бесѣдѣ. За три дня только однажды сосѣдъ спросилъ его:

— Далеко вамъ ѣхать?

— Въ Москву,—кратко отвѣтилъ онъ и смолкъ.

Чѣмъ ближе подъѣзжалъ онъ къ Москвѣ, тѣмъ чаще вспоминалъ объ Астхикъ. На одной станціи ему даже пришло въ голову телеграфировать ей о своемъ пріѣздѣ, но онъ раздумалъ.

Показались уже подмосковныя дачи, фабрики и черезъ какихъ-нибудь полчаса онъ будетъ въ городѣ. Имъ овладѣвалъ страхъ вначалѣ до такой степени сильный, что онъ готовъ былъ повернуть назадъ, обратно на Кавказъ, гдѣ природа еще цвѣтетъ, а тутъ она уже подернулась желтой окраской смерти. Моросилъ мелкій дождикъ, монотонно-тоскливо шуршалъ за окномъ...

— Какъ ее встрѣтить, что сказать?..—мысли путались въ ея головѣ...

Раздался свистокъ, пассажиры заволновались, стали готовиться къ высадкѣ. Черезъ нѣсколько минутъ поѣздъ остановился, и всѣ повысыпали изъ вагоновъ...

Рубенъ оставилъ вещи на вокзалѣ, а самъ на трамваѣ, поѣхалъ въ городъ, чтобы снять комнату. Ему не трудно было это сдѣлать, потому что искать ему нужно было близъ клиникъ, въ крайнемъ случаѣ на концѣ Плющихи.

**
*

Рубенъ снялъ комнату и сейчасъ же перевезъ туда свои вещи. Долгій путь такъ утомилъ его, что онъ тутъ же развязалъ постель и легъ. Долго онъ мучался, но уснуть не могъ. Въ немъ боролись два сильныхъ чувства. Непоборимое желаніе поскорѣе повидаться съ Астхикъ влекло его къ ней. Онъ быстро вскочилъ съ постели, одѣлся, хотѣлъ было отправиться, но сейчасъ же раздумалъ. Онъ рѣшилъ сегодня не видѣться съ ней, собраться съ мыслями, а тамъ... онъ нервно кружилъ по комнатѣ — нѣтъ, не нужно итти,—шепталъ онъ, — пусть пройдетъ и сегодняшній день... Но не въ состояніи дольше противиться своему желанію, онъ быстро надѣлъ пальто, взялъ шляпу и спустился внизъ.

Лишь только онъ вышелъ на улицу, сейчасъ же почувствовалъ всѣ преимущества большого города. Его никто не зналъ. Въ эту минуту встрѣтиться со знакомымъ, было бы для него такъ непріятно, что онъ предпочелъ бы уклониться отъ встрѣчи, онъ былъ готовъ грубо не отвѣтить на разспросы.

На углу онъ сѣлъ въ трамвай. Онъ мысленно повторялъ все то, что собирался сказать ей: все складывалось такъ убѣдительно, такіе вѣскіе факты были на лицо, что она волей-неволей принуждена будетъ подчиниться его рѣшенію. Разумѣется, она поплачетъ, помучится, потоскуетъ, но измѣнить уже ничего нельзя будетъ.

Ему былъ извѣстенъ ея адресъ изъ письма; онъ сошелъ съ трамвая, немного прошелъ пѣшкомъ, нашелъ домъ № 9 и поднялся на второй этажъ. Предъ тѣмъ какъ позвонить, онъ почувствовалъ дрожь, сердцебіеніе и на минуту онъ позабылъ такъ хорошо затверженную рѣчь.

— Пожалуйста, безъ глупостей,—внятно проговорилъ онъ и смѣло нажалъ кнопку, однако сейчасъ же чего-то испугался, быстро отнялъ руку и подумалъ было сбѣжать.

Зачѣмъ ему собственно итти къ ней, видѣться, зачѣмъ ей обо всемъ этомъ говорить, можетъ, всего лучше будетъ, не говоря ни слова, никогда, никогда съ ней не встрѣчаться... и такимъ образомъ все объяснится постепенно, безъ словъ, молча?..

Пока онъ такъ размышлялъ, молодая дѣвушка отворила двери и спросила, кого ему нужно.

— Здѣсь живетъ Астхикъ Гайзмянъ?

— Да, но ея дома нѣтъ.

— Нѣтъ?! Словно обрадовавшись воскликнулъ онъ и хотѣлъ было уйти.

— Что сказать барышнѣ, кто ее спрашиваетъ?

— Рубенъ Барсамянъ, мой адресъ...

Дѣвушка перебила его:

— Будьте любезны записать.

Онъ вышелъ въ переднюю, записалъ адресъ на блокнотѣ, который лежалъ на подзеркальникѣ, раскланялся и вышелъ.

Онъ быстро сошелъ съ лѣстницы, на улицѣ остановился и простоялъ съ минуту, точно гора свалилась съ плечъ, поднялъ воротникъ и зашагалъ, самъ не зная куда.

Рубенъ прошелъ черезъ Тверской бульваръ, гдѣ, несмотря на дождливую погоду и слякоть, было масса народу, затѣмъ зашелъ къ Филиппову, долго глядѣлъ по сторонамъ, пока нашелъ себѣ свободный столикъ и потребовалъ стаканъ чаю.

Не успѣлъ онъ сѣсть за столъ, какъ къ нему подбѣжалъ студентъ:

— Здравствуй Рубенъ... Когда пріѣхалъ?

— Здравствуй, присаживайся, напьемся чаю.

— Извини, я не могу. Посмотри, вонъ тамъ, въ углу, видишь, какая хорошенькая, только познакомился... Гдѣ ты остановился?

— Уже снялъ комнату.

— Не успѣлъ пріѣхать и готово? Ну, всѣхъ благъ, мы еще успѣемъ потолковать,—быстро проговорилъ онъ и удалился къ своей знакомой. По дорогѣ онъ оглянулся и спросилъ:

— Конечно, на Плющихѣ?

— Да.

Рубенъ расплатился и вышелъ. Куда итти? Домой? Но что дома дѣлать? Онъ подумалъ было еще разъ заглянуть къ Астхикъ, но сейчасъ же раздумалъ и рѣшилъ сѣсть на трамвай и поѣхать домой. Приведу-ка, лучше, въ порядокъ комнату и съ завтрашняго дня засяду за работу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ ДОДОХІАНА.

Стрижъ.

Милый стрижъ, милый стрижъ,
Ты куда же летишь?
Ты, красавецъ весны,
Почему ты спѣшишь?
Полети черезъ мракъ
Въ мой родной Аштаракъ,
Свей подъ кровлей гнѣздо,
Гдѣ отцовскій чердакъ.
Тамъ, далеко, съ тоской,
Мой отецъ, весь сѣдой,
Сына милаго ждетъ
Съ каждой новой зарей.
Мой привѣтъ въ этотъ домъ
Передай передъ сномъ,
И скажи: «Ахъ, старикъ!
Плачь о сынѣ своемъ»!
Разскажи, сколько бѣдъ
Я терплю много лѣтъ,
Что всѣ дни я въ слезахъ,
Что полжизни ужъ нѣтъ!
Для меня небосклонъ
Отъ зари затемненъ,
На глаза мои въ ночь
Не спускается сонъ!
Ахъ, безъ пользы въ дали
Силы сердца ушли,
Я—красивый цвѣтокъ
Безъ родимой земли!
Мчись, мой стрижъ, черезъ мракъ
За зигзагомъ зигзагъ,
Мчись къ армянской землѣ,
Въ мой родной Аштаракъ!

Валерій Брюсовъ.

ИЗЪ А. ЧОБАНІАНА.

На небѣ утреннемъ, залитомъ свѣтомъ, вновь
Прозрачный серпъ луны, какъ газовая бровь,
Изогнутъ надъ землей въ пространствѣ голу-
бомъ,
Межъ бѣлыхъ облаковъ, разсѣянныхъ кру-
гомъ.
И зрѣетъ солнце вновь и, тая, облака
Рѣдѣютъ; вновь лазурь чиста и глубока,
И, обнаженная, плѣняетъ глубиной,
Какъ сонный океанъ, безпѣнный и сплошной.
И птица черная, играя, на лету
Прочертитъ въ воздухѣ мгновенную черту...
Но съ ясной синевы глядитъ, глядитъ въ
упоръ
Лишь полумѣсяца слѣпой и тусклый взоръ.

Е. Сырейщикова.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ

Офиціальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

28-го іюля.

Атаки турокъ въ районѣ къ западу отъ Гюмишъ-Ханы нами отбиты. Ожесточенные бои къ сѣверу отъ линіи Мушъ—Битлисъ продолжаются.

29-го іюля.

I.

Въ прибрежномъ районѣ къ востоку отъ Керасунда наши части заняли м. Эллеу.

Атака турокъ къ западу отъ Гюмишъ-Ханы нами отбита.

Къ юго-востоку отъ Ванскаго озера, въ районѣ Нери, къ сѣверу отъ Саккиза (въ Персіи) и въ районѣ Бокана наши войска значительно потѣснили противника къ западу.

II.

Въ Персіи наши войска подъ напоромъ турокъ отошли отъ Хамадана.

30-го іюля.

Къ западу отъ Гюмишъ-Ханы турки нѣсколько разъ переходили въ наступленіе, которое каждый разъ было отбиваемо нашимъ огнемъ.

У захваченныхъ аскеровъ обнаружены патроны съ подпиленными концами. По ихъ показаніямъ, полтора мѣсяца тому назадъ командиромъ ихъ полка было отдано распоряженіе о заготовленіи каждымъ аскеромъ 100 такихъ патроновъ, для чего были розданы особые подпильники.

Къ сѣверу отъ Битлиса упорный бой продолжается.

Въ Персіи, въ районѣ Бокана, наши части преслѣдуютъ турокъ, поспѣшно отступающихъ къ Саккизу.

31-го іюля.

На западномъ берегу Ванскаго озера, въ районѣ Тадвана, нашимъ переходомъ въ контръ-атаку турки отброшены къ югу.

1-го августа.

Наша флотилія на Ванскомъ озерѣ обстрѣляла позиціи противника на юго-западномъ берегу озера и вынудила его отступить.

Въ Персіи, къ сѣверу отъ Саккиза, наши войска овладѣли частью турецкихъ позицій.

Къ сѣверу отъ Хамадана наступленіе турокъ продолжается. Наши броневые автомобили 28-го іюля, дѣйствуя въ районѣ этого города, нанесли большія потери врагу.

2-го августа.

Наше наступленіе въ районѣ г. Саккиза (въ Персіи) закончилось овладѣніемъ очень сильной турецкой позиціей вблизи этого города. Непріятель, преслѣдуемый нашей конницей, поспѣшно отступаетъ на югъ.

3-го августа.

Наступленіе частей противника къ западу отъ района Калаласова (въ Персіи, къ юго-западу отъ Урмійскаго озера) нами отражено.

Къ положенію турецко-подданныхъ армянъ.

(Отъ нашего корреспондента).

На-дняхъ таврической губернской администраціей получено циркулярное распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ примѣнить къ турецко-подданнымъ армянамъ, арендующимъ земли внѣ городскихъ поселеній, законъ 2-го февраля 1915 г. «О землевладѣніи и землепользованіи подданныхъ враждебныхъ державъ». Срокъ данъ для ликвидаціи до 1-го сентября с. г.

Распространеніе дѣйствія означеннаго закона на турецко-подданныхъ и армянъ, живущихъ въ Крыму десятки лѣтъ и занимающихся исключительно огородничествомъ, грозитъ неисчислимыми убытками. Для предотвращенія экономическаго разоренія турецко-подданныхъ армянъ, Евпаторійская армянская община обратилась къ Его Святѣйшеству и депутату Пападжанову съ просьбой ходатайствовать передъ высшей властью о нераспространеніи дѣйствія означеннаго закона на армянъ.

Надѣемся, что Его Святѣйшество и представитель армянскаго народа въ Думѣ обратятъ свое вниманіе на этотъ крайне важный вопросъ и сдѣлаютъ все зависящее отъ нихъ, чтобы уцѣлѣвшіе остатки нашихъ братьевъ турецко-подданныхъ армянъ, сдѣлавшихся мучениками въ настоящую войну, хотя бы въ Россіи могли избѣгнуть стѣснительныхъ ограниченій *).

Священникъ К. Туманянцъ.

Евпаторія.

*) Редакціи извѣстно, что депутатами М. И. Пападжановымъ и М. С. Аджемовымъ предприняты уже соотвѣтствующіе шаги въ Петроградѣ. Нужно надѣяться, что въ непродолжительномъ времени скажутся ихъ результаты.

Имущество армянъ въ Эрзерумѣ.

Изъ Эрзерума сообщаютъ «Ареву»:

Извѣстно, что большая часть имущества эрзерумскихъ армянъ находится въ мѣстномъ армянскомъ соборѣ, и что цѣнность этого имущества достигаетъ одного милліона рублей.

Когда турецкое правительство сдѣлало распоряженіе о выселеніи эрзерумскихъ армянъ, каждый житель спряталъ свое имущество въ соборѣ, и только ничтожная часть армянъ свое добро сдала на храненіе американскому вице-консулу г. Стипельтену. Относительно товаровъ, хранящихся въ церкви, эрзерумскіе армяне обратились къ мѣстному представителю оттоманскаго банка, съ просьбой взять товары подъ свою охрану. Банкъ съ радостью исполнилъ эту просьбу, наложивъ свою печать на эти товары.

Когда турецкое правительство почувствовало крайнюю нужду въ суконѣ и другихъ товарахъ, съ вѣдома представителя оттоманскаго банка оно реквизировало часть этихъ товаровъ, отдавъ квитанцію о полученіи ихъ. Теперь-же, съ пріѣздомъ сюда новаго представителя оттоманскаго банка г. Аль-Гарда, дѣло приняло совершенно иной оборотъ. Г. Аль-Гардъ готовится продать съ торговъ всѣ товары, хранящіеся въ армянской церкви. Такое дѣйствіе явно незаконно, ибо, какъ сказано, вещи отданы банку на храненіе, а не проданы.

Мѣстный армянскій комитетъ по этому поводу имѣлъ экстренное засѣданіе, на которомъ было рѣшено послать спеціальную делегацію къ католикосу всѣхъ армянъ въ Тифлисъ, съ цѣлью добиться запрещенія назначенныхъ торговъ».

Какъ извѣстно изъ напечатаннаго въ одномъ изъ предыдущихъ нумеровъ газеты сообщенія нашего тифлисскаго корреспондента, католикосъ Геворкъ V принялъ въ Тифлисѣ упомянутую въ замѣткѣ «Арева» делегацію и пообѣщалъ ей предпринять шаги къ запрещенію торговъ.

Жертва турокъ.

Изъ Эрзерума сообщаютъ «Оризонъ»:

«Въ теченіе послѣднихъ 10 дней изъ турецкихъ домовъ вновь удалось спасти 6 армянскихъ дѣвочекъ и мальчиковъ, до сихъ поръ находившихся подъ страшно строгимъ надзоромъ турокъ. Сегодня въ городѣ, въ кварталѣ, называемомъ «Подъ Крѣпостью», изъ дома Алафката Саидъ-Аги освобождена еще одна дѣвочка 10 лѣтъ. Бѣдную дѣвочку такъ истерзали, что она походитъ на скелетъ. На наши вопросы она отвѣчала рыданіями.

Спрашивается, до какихъ поръ армяне будутъ оставаться въ плѣну у турокъ, и будутъ-ли приняты мѣры для общаго освобожденія всѣхъ армянъ, спрятанныхъ въ домахъ у турокъ? Вѣдь большое множество фактовъ не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что очень много армянъ и въ частности армянскихъ дѣтей, насильственно обращенныхъ въ мусульманство, находятся у турокъ. Что думаетъ предпринять по этому вопросу Эчміадзинъ и когда онъ вмѣшается?».

Ходъ военныхъ событій на Кавказскомъ фронтѣ.

Линія Мушъ—Битлисъ—Ревандузъ и Кыги.

Мы уже указывали на жизненное значеніе для Турціи линіи Ревандузъ—Моссулъ. На флангахъ этой линіи находятся фронтъ Мушъ—Битлисъ, а съ юга—фронтъ Керманшахъ—Багдадъ.

Нами было указано также, что послѣ взятія кавказской арміей неприступныхъ армянскихъ высотъ единственной преградой, за которую могутъ цѣпляться турки, это рѣки—Евфратъ и Тигръ; а ихъ союзницей также является невыносимая для непривычныхъ жара въ Месопотаміи.

И Турція хочетъ использовать эти благопріятныя для нея условія.

Русло Тигра, а также проходъ къ Моссулу составляютъ послѣ занятія Армянскаго нагорья послѣднюю преграду передъ русскими войсками.

Этотъ проходъ является единственными воротами, открывающими доступъ въ Сирію и къ Багдаду, этому важному центру Турціи.

Вокругъ Багдада живутъ остатки древнихъ историческихъ націй, теперь полудикія племена. Послѣднія извѣстны тутъ подъ разными названіями,—курдовъ, арабовъ, айсоровъ, езидовъ-шаргянцевъ, килтанцевъ и т. д.

Теперешнихъ жителей историческаго Вавилона, нужно сказать, совершенно не коснулась европейская культура.

Среди нихъ выдѣляются патріархальностью своей жизни арабы, но среди нихъ нѣтъ такой высокостоящей интеллигенціи, какъ въ Аравіи и Палестинѣ.

Эти полудикія племена, которыя еще незадолго до войны поднимали кровавыя возстанія противъ турецкаго правительства, чѣмъ ставили его въ затруднительное положеніе, теперь подъ вліяніемъ германскаго золота и пропаганды священной войны, стали на сторону турокъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что отчаянное наступленіе турокъ на Урмію и Ванъ, а также и на Битлисъ и Мушъ, дѣлается съ помощью этихъ племенъ.

Для этихъ племенъ, съ бытомъ которыхъ мы знакомы лично, въ высшей степени лестно хорошее отношеніе къ нимъ офиціальныхъ лицъ. Въ пылу воодушевленія, ихъ всадники способны совершать всякіе подвиги и переносить неимовѣрныя лишенія. Голодъ, холодъ, раны,—все это легко переносятъ эти закаленные сыны юга.

Бросая ихъ навстрѣчу убійственному огню русской артиллеріи, Турція, въ случаѣ неудачи своего наступленія, добивается другого благопріятнаго для себя результата.

Какъ извѣстно, младотурки неуклонно проводятъ политику истребленія нетурецкихъ народностей имперіи; это относится не только къ армянамъ, но и ко всѣмъ другимъ народностямъ Турціи. Отправляя эти племена, недовольныя турецкимъ правительствомъ, на убой, турецкое правительство при томъ или иномъ исходѣ своего наступленія, одинаково выигрываетъ.

Пусть вмѣстѣ съ Турціей гибнутъ и всѣ враждебно-настроенные къ ней племена и народы—вотъ каковъ лейтъ-мотивъ политики Турціи во время настоящей войны.

По нашему убѣжденію, Турція послѣ попытки истребленія армянъ постарается уничтожить и другія народности, чтобы въ результатѣ въ Малой Азіи создать новое государство, сплошь населенное турками... И Турція, подъ шумъ войны осуществляетъ эту свою программу. При этомъ освѣщеніи, наступательныя попытки турокъ кажутся лишь авантюрой...

Гарегинъ Нждегъ.

Бывшій поручикъ болгарской арміи - нынѣ помощникъ начальника одной изъ армянскихъ дружинъ.

Въ связи съ занятіемъ нашими войсками деревни Хубсъ, около Кыги, намъ хочется сказать нѣсколько словъ объ этомъ городѣ и его округѣ.

Округъ Кыги представляетъ мѣстность, сплошь состоящую изъ горъ и ущелій. Большую часть жителей этого округа составляли армяне, которые занимались огородничествомъ и скотоводствомъ. Тутъ же находится лѣсъ, дающій жителямъ этого округа орѣхъ и жолудь. Въ лѣсахъ, между округами Кыги и Джапахджура есть манна, носящая названіе газпона. Въ виду наличности хорошихъ луговъ славились тамошніе молочные продукты.

Путешественники всегда подтверждали, что армяне этого округа отличаются замѣчательными способностями.

Въ округѣ Кыги наиболѣе извѣстны деревни Хубсъ, Дзермакъ, Чанъ, Хачи, Джюргюхъ, Астхбертъ, Хартифъ, Севкевилъ, Орäръ и др. Изъ монастырей наиболѣе извѣстны знаменитый монастырь св. Киракоса и монастырь св. Богоматери.

Положеніе армянъ въ округѣ Кыги сравнительно было безопасное, такъ какъ тутъ мало было гамидійцевъ. Господствующимъ языкомъ былъ армянскій, только въ правительственныхъ учрежденіяхъ примѣнялся турецкій языкъ.

Въ самомъ Кыги было до 30.000 жителей, тутъ находился гаймагамъ, который подчинялся эрзерумскому вали.

Съ занятіемъ Эрзингяна и Кыги, закончилось завоеваніе почти всего Эрзерумскаго вилайета, остаются лишь мѣстечки Боломотъ, Кямаха и Хуручай.

Кыги какъ до, такъ и послѣ войны 1878 года, считался наиболѣе культурнымъ центромъ Арменіи.

Въ Кыги жилъ инспекторъ школъ Союза константинопольскихъ армянскихъ обществъ.

Рѣзня армянъ почти никогда не касалась округа Кыги, кромѣ деревни Хубсъ, имѣвшей до 1500 жителей, на которую Абдулъ Гамидъ послалъ войско и вырѣзалъ ея населеніе. Но та же деревня потомъ возродилась.

Какъ Хубсъ, такъ и другой центръ округа— Гасяна, имѣли свои среднія учебныя заведенія. Посѣтитель того округа могъ легко убѣдиться, что при сравнительно спокойной жизни до какого развитія могутъ дойти армяне!

Тамъ на каждомъ шагу можно было встрѣтить мужчинъ и женщинъ въ европейскихъ костюмахъ. А это очень легко объясняется.

Армяне этого округа массами переселялись въ Америку и въ Европу, а затѣмъ черезъ нѣсколько лѣтъ возвращались обратно. Любовь къ родинѣ тянула назадъ эмигрантовъ, несмотря на то, что ихъ тамъ ждали преслѣдованія. Тѣмъ легче себѣ представить, какъ охотно они вернутся въ освобожденную Арменію!

Г.

Подробности армянскихъ избіеній.

Новыя данныя о рѣзнѣ.

Въ «Мшакѣ» напечатаны нѣкоторыя новыя данныя объ армянской рѣзнѣ въ наиболѣе отдаленныхъ отъ насъ областяхъ, сообщенныя спеціальнымъ корреспондентомъ французской газеты «Journal» г. Анри Барби изъ Турецкой Арменіи.

«Въ Харбертѣ (Харпутѣ) выселеніе армянъ началось массовымъ арестомъ нѣсколькихъ тысячъ армянъ. Ночью ихъ всѣхъ погнали въ сосѣднія горы. Въ числѣ этихъ несчастныхъ находились армянскій епархіальный начальникъ, профессора американскаго колледжа и наиболѣе именитые граждане, а также и всѣ солдаты армяне. Никто изъ нихъ не вернулся. 5 іюля утромъ было арестовано еще 8.000 человѣкъ. Погнали ихъ за городъ, въ пустынныя мѣста, связали по четырнадцати человѣкъ и такимъ образомъ разстрѣляли ихъ всѣхъ.

Другую партію армянъ турки заперли въ мечети ближайшаго села и сосѣднихъ домахъ. Оставивъ ихъ трое сутокъ безъ всякой пищи и воды, на четвертый день турки вывели изъ-за села и также разстрѣляли. 10-го іюля на разстояніи двухъ часовъ перехода отъ города была перебита новая еще болѣе многочисленная партія армянъ. Также турки поступили и съ армянскими крестьянами.

Въ Эрзинджанѣ полицеймейстеръ Мемдухъ-бей, прежде чѣмъ привести въ исполненіе приказъ о рѣзнѣ, самымъ циничнымъ образомъ ограбилъ армянъ. Состояніе, которое онъ создалъ себѣ такимъ путемъ, превышаетъ 50.000 турецкихъ ляръ (500 т. руб.). Число эрзинджанскихъ и окрестныхъ армянъ, потопленныхъ турками въ Евфратѣ, не менѣе 30.000. Въ благодарность за особыя заслуги и чрезвычайное усердіе полицеймейстера въ дѣлѣ расправы съ армянами турецкое правительство назначило его генералъ-губернаторомъ въ Кастомуни...

Армянское населеніе Смирны и Константинополя, кажется, спаслось отъ ужасовъ рѣзни. Это объясняется отчасти внушительнымъ количествомъ константинопольскихъ армянъ (150.000). На приказы Энвера-паши, султана и германцевъ покинуть свои дома, они отвѣтили: «Если насъ принудятъ выселиться, мы подожжемъ городъ». Эта угроза подѣйствовала, и армянъ оставили здѣсь въ покоѣ. Было выселено изъ столицы около 4—5.000 армянъ изъ провинціи, живущихъ въ Константинополѣ. Ихъ погнали въ Месопотамію.

Но зато всѣ армянскіе магазины и лавки въ Константинополѣ были разграблены подъ предлогомъ реквизиціи для военныхъ надобностей».

Матеріалы объ армянской рѣзнѣ.

«Въ «Оризонѣ» г. А. Сафрастьянъ напечаталъ слѣдующее письмо:

«Я уже имѣлъ случай просить моихъ соотечественниковъ послать мнѣ достовѣрныя свѣдѣнія и факты объ армянской рѣзнѣ прошлаго года. Съ

большой благодарностью я объявляю, что, въ отвѣтъ на опубликованное воззваніе, я получилъ интересныя свѣдѣнія и свидѣтельскія показанія очевидцевъ различныхъ мѣстностей нашей страны въ письменной и въ устной формѣ.

Теперь я вновь повторяю свое воззваніе о собираніи новыхъ свѣдѣній и фактовъ. Нашъ знаменитый другъ лордъ Брайсъ въ письмѣ своемъ ко мнѣ вновь проситъ свѣдѣній. Онъ скоро выпуститъ въ свѣтъ общую и полную исторію армянской резни. Для окончанія этого дѣла ему еще нужны дополнительныя свѣдѣнія о рѣзнѣ и выселеніи въ Діарбекирѣ, Схертѣ, Балу, Экюри, Аданѣ и др. мѣстахъ. Весьма цѣнны заключенія и страданія, испытанныя отдѣльными лицами, разсказы очевидцевъ о характерныхъ случаяхъ турецкихъ звѣрствъ; цѣнны также свѣдѣнія о поведеніи армянъ и въ частности армянокъ по отношенію къ турецкимъ звѣрствамъ, особенно случаи сопротивленія. Одна дама изъ Ардамеда мнѣ разсказала о всѣхъ ужасахъ, пережитыхъ ею. Это матеріалъ для потрясающаго романа, — матеріалъ, который будетъ опубликованъ въ Англіи и несомнѣнно пробудитъ огромный интересъ. Въ этомъ направленіи всякій разсказъ и всякіе факты, переданные просто и реально, могутъ быть очень полезными для даннаго дѣла. Лица, сдѣлавшія письменныя сообщенія подобнаго рода, получатъ соотвѣтствующее вознагражденіе. Получатъ соотвѣтствующее вознагражденіе и лица, которыя доставятъ хорошіе снимки. Я прошу сообщать свѣдѣнія о событ. въ Байбуртѣ, Кхи, Гюмишханѣ и Эрзинджанѣ, недавно занятыхъ русскими войсками. Мой адресъ: 47 a Redcliffe square. London. S. W.

Армяне и война.

Награды и отличія.

Государь Императоръ, по удостоенію петроградской думы ордена Святого Георгія, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени подпоручику 154 Дербентскаго полка Михаилу Багинову за то, что при ночной атакѣ 30-го декабря 1915 года кольцевого окопа Н. Тарханджинскихъ высотъ выбилъ турокъ штыками и занялъ два ряда сильно укрѣпленныхъ непріятелемъ передовыхъ окоповъ, захвативъ въ плѣнъ 4 аскеровъ; на разсвѣтѣ 31 декабря, когда 2 занявшія окопы роты попали подъ ураганный перекрестный пулеметный и ружейный огонь турокъ и вынуждены были отходить, выдвинулъ свой взводъ во флангѣ окопа, сосредоточеннымъ мѣткимъ огнемъ заставилъ непріятельскій пулеметъ замолчать и, отвлекая на себя огонь турокъ, далъ возможность ротамъ отойти, причемъ самъ былъ тяжело раненъ, но, поддерживаемый тремя нижними чинами, оставался въ окопѣ, пока не отошелъ его взводъ, самъ оставилъ окопъ послѣднимъ.

Награждены за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля: полковникъ Теръ-Никогосовъ, подполковники: Каракешишевъ и Тэмбіевъ, штабсъ-ротмистръ Михаилъ Векиловъ, штабсъ-капитаны: Джуджіевъ, Сергѣй Агароновъ, Сумбатъ Арзаніанцъ, Ишхановъ и Давидъ Лалаевъ, поручики: Ованесъ Мазмазянцъ, Хечумовъ, Амирджанянцъ, Меликъ Адамовъ и Гавріилъ Теръ-Аветисянцъ; подпоручики: Давидъ бекъ Меликъ Алахвердовъ, Исаакъ Исаакянъ, Хачатуръ Халатянцъ, Аріемъ Маркарянцъ, Григорій Пиргулянцъ, Тигранъ Теръ-Акоповъ, Михаилъ Джагиянцъ, Александръ Бабасиковъ, Григорій Акопянцъ (дважды), Левонъ Акоповъ и Акопъ Махтеси-Михиртагянцъ и прапорщики: Артемій Богатуровъ, Константинъ Матузовъ, Яковъ Чаталбашевъ (дважды), Ованесъ Аванесянцъ, Варосъ Арутюновъ, Вартанъ Кешишянцъ, Арамаисъ Гаспарянцъ, Тигранъ Степанянцъ, Степанъ Мальянцъ, Комсаръ Вартанянцъ, Николай Крикорянцъ, Оганесъ-Саакъ Паропянцъ, Николай Меликъ-Арахвердовъ (дважды), Александръ Ліанозовъ, Субенъ Мосесовъ, Теръ Мартиросовъ, Давидъ Еджубовъ и князь Петръ Бебутовъ.

БѢЖЕНЦЫ.

Дѣятельность перваго отряда московскаго армянскаго комитета.

Эриванскій корреспондентъ «Кавказскаго Слова» сообщаетъ слѣдующія данныя о дѣятельности перваго врачебно-питательнаго отряда московскаго армянскаго комитета въ селѣ Аштаракъ.

«Отрядъ, прибывшій сюда 10 мѣсяцевъ тому назадъ, состоитъ изъ 110 служащихъ. Районъ дѣятельности отряда—отъ сел. Ошаганъ до сел. Башъ-Абаранъ, всего 41 сел. Въ этихъ селеніяхъ нашло пріютъ 7,000 бѣженцевъ армянъ и этихъ то бѣженцевъ и круглыхъ сиротъ около 500 обслуживаетъ отрядъ.

Дѣятельность отряда выражается въ слѣдующемъ:

1) Въ Аштаракѣ отрядъ имѣетъ 5 пріютовъ, гдѣ содержатся на счетъ московскаго армянскаго комитета до 500 сиротъ. Въ каждомъ пріютѣ имѣется завѣдывающая, помощница и нѣсколько человѣкъ прислуги. Сиротамъ ежедневно даютъ по утрамъ чай или молоко, завтракъ, обѣдъ и ужинъ. Все это весьма обильно, и вкусно. Сироты школьнаго возраста учатся въ содержимыхъ комитетомъ школахъ, а остальныя занимаются чѣмъ-нибудь полезнымъ или играютъ. Къ сожалѣнію, ни одно изъ пріютскихъ помѣщеній (ихъ 5) не имѣетъ болѣе или менѣе обширнаго двора или сада, гдѣ дѣти могли бы свободно бѣгать, играть, а это очень угнетающе дѣйствуетъ на дѣтей. Спальни и столовыя въ прію-

тахъ выглядятъ чисто и опрятно, и во всѣхъ пріютахъ видна заботливость и сердечное отношеніе къ дѣтямъ со стороны завѣдывающихъ и ихъ сотрудницъ. По заявленію представительницы отряда содержаніе сироты обходится въ мѣсяцъ въ 23 руб.

2) Въ сел. Ошаганъ, Аштаракъ и Егвартъ отрядъ имѣетъ 3 питательныхъ пункта. Число питающихся ежедневно приблизительно таково: въ Аштаракѣ до 400 чел., въ Егвартѣ до 150 чел. и въ Ошаганѣ до 250 чел. На этихъ пунктахъ въ недѣлю 3 раза даютъ мясное, а въ остальные дни — пища безъ мяса.

3) Въ Аштаракѣ отрядомъ открыты 4 училища, причемъ 3 исключительно для пріютскихъ сиротъ, а четвертое для дѣтей бѣженцовъ. Въ училищахъ дѣтей обучаютъ русскому и армянскому языкамъ, ариѳметикѣ и друг. предметамъ, причемъ особенное вниманіе обращено на русскій языкъ. Почти всѣ учителя и учительницы, за исключеніемъ преподавателей русскаго языка,—изъ бѣженцевъ. Всѣ учащіеся получаютъ учебныя пособія отъ комитета. Во время моего пребыванія въ Аштаракѣ по приглашенію завѣдывающей отрядомъ, туда пріѣхалъ ректоръ эриванской армянской духовной семинаріи, г. Чилингарянъ, въ присутствіи котораго происходило испытаніе учащихся. Г. Чилингарянъ, имѣя въ виду всѣ условія, при которыхъ приходилось открывать училища и проходить курсъ ученія, вынесъ удовлетворительное впечатлѣніе. Въ заключеніе были показаны рукодѣлія ученицъ. Работа великолѣпная, имѣя въ виду возрастъ ученицъ — самой старшей лѣтъ 15—16. Съ трудомъ вѣрилось, что большинство рукодѣлій—работа дѣвочекъ лѣтъ 8—10. Особенно красивы кружева, ни въ чемъ не уступающія фабричнымъ.

4) Въ Аштаракѣ отрядъ имѣетъ больницу на 40 чел., а амбулаторно лечатся въ день до 100 чел. Медикаменты, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, выдаются, конечно, безплатно. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ селахъ открыты фельдшерскіе пункты. Больница поставлена очень хорошо, и смертность среди больныхъ незначительна. Медицинскою частью завѣдуетъ врачъ Налбандянъ, кончившій курсъ въ Швейцаріи.

5) Въ Аштаракѣ для всего района, обслуживаемаго этимъ отрядомъ, открытъ продовольственный складъ, откуда по «себѣстоимости» отпускается бѣженцамъ пшеница (по 1 ф. въ день на человѣка), мыло, керосинъ и друг. предметы первой необходимости, а также одежда, которую изъ Москвы присылаетъ комитетъ.

Для предоставленія возможности своимъ служащимъ жить въ такомъ захолустьѣ, какъ Аштаракъ, болѣе или менѣе сносно, комитетъ открылъ въ этомъ селеніи общежитіе, гдѣ нѣкоторые изъ служащихъ живутъ, а большинство (конечно, изъ находящихся въ Аштаракѣ) получаютъ чай, завтракъ, обѣдъ и ужинъ. Все это дается не роскошно, но обильно и питательно.

Расходы отряда на все вышеописанное выражаются въ суммѣ до 18,000 руб. въ мѣсяцъ, что, при существующей дороговизнѣ, отдаленности отряда отъ желѣзной дороги и городовъ и вообще трудности во-время пріобрѣсти все необходимое, очень и очень немного, а наоборотъ, слишкомъ мало, что объясняется умѣлой постановкой дѣла и добросовѣстнымъ отношеніемъ служащихъ отряда къ своему долгу.

За три дня моего пребыванія въ Аштаракѣ я вынесъ великолѣпное впечатлѣніе отъ всего видѣннаго и смѣло могу сказать, что первый отрядъ московскаго армянскаго комитета можетъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ общественныхъ организаціяхъ, учрежденныхъ для помощи бѣженцамъ. Работа въ отрядѣ начинается съ 6—7 час. утра и кончается въ 8—9 час. вечера, и за это время всѣ служащіе, какъ муравьи, заняты своимъ дѣломъ; придутъ, наскоро позавтракаютъ или пообѣдаютъ и опять на работу, ни одной лишней минуты никто не остается въ общежитіи.

Во главѣ отряда стоитъ женщина врачъ Е. П. Уманова».

ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ АРМЕНІИ.

Юридическая помощь и ея информація.

(Докладъ, читанный въ юридической секціи Петроградскаго армянскаго съѣзда).

Современная война, въ корнѣ потрясшая жизнь страны, поставила передъ государствомъ цѣлый рядъ новыхъ вопросовъ, безотлагательно требующихъ отвѣтовъ и разъясненій. Какъ въ половодье большая рѣка изобилуетъ водой, такъ изобилуетъ и переживаемая война безконечнымъ потокомъ новыхъ условій, невкладывающихся въ формы дѣйствующаго законодательства. Внезапно измѣнившаяся обстановка потребовала полной мобилизаціи коллективной воли. Напряженно заработали центры нашей общественности—городскія и земскія самоуправленія, а къ нимъ въ подмогу пошли вновь организованныя ячейки частныхъ учрежденій—общества и комитеты. Все это понадобилось для того, чтобы впитать, размѣстить въ порядкѣ тѣ вопросы, которые накопились отъ безпримѣрнаго столкновенія народовъ. Трудно себѣ представить, что могло бы произойти, если бы наша государственная власть въ силу традиціи своего управленія осталась бы нѣмой и до конца проводила бы политику парализаціи общественнаго начала. Какъ и гдѣ остановились бы нѣмецкія полчища, въ то время сильныя безсиліемъ русской общественности и без-

отвѣтственности центральной власти? Куда ушла бы волна бѣженцевъ; не затопила ли бы она тыла, кормящаго великую армію сѣрыхъ героевъ, если бы общественныя организаціи не нашли бы русла для того, чтобы вогнать въ него бѣженское теченіе? Можно было бы иллюстрировать безконечными примѣрами, какое значеніе, какую исключительную роль въ этой войнѣ играютъ общественныя силы: вѣдь стоитъ только окинуть взоромъ окружающее, чтобы слышать сердцебіеніе общественности въ каждой порѣ бѣшенно скачущей жизни. Но это не входитъ въ непосредственную нашу задачу, имѣющую цѣлью доказать и развернуть настоятельность юридической помощи для нашихъ бѣженцевъ. Перелистывая изданія новыхъ законовъ и распоряженій, знакомясь съ матеріалами, касающимися юридической помощи бѣженцамъ, мы, къ сожалѣнію, должны констатировать, что бѣженцы-армяне находятся внѣ сферы покровительства тѣхъ законоположеній, которыя появились для облегченія безотрадной участи бѣженской волны. Правда ст. 6 закона объ обезпеченіи нуждъ бѣженцевъ, опредѣляющая понятіе «бѣженецъ», буквально говоритъ: «Бѣженцами признаются лица, оставившія мѣстности, угрожаемыя непріятелемъ или имъ уже занятыя, либо выселенныя распоряженіемъ военныхъ или гражданскихъ властей изъ района военныхъ дѣйствій, а также выходцы изъ враждебныхъ Россіи государствъ. Но, несмотря на такое положеніе, къ армянамъ-бѣженцамъ, однако, не подлежитъ примѣненію порядокъ ряда нормъ и законовъ, нормирующихъ бѣженское положеніе. Возьмемъ хотя бы законъ отъ 28-го февраля 1915 года, проведенный въ порядкѣ 87 ст. Основныхъ Государственныхъ законовъ. Онъ буквально преподаетъ слѣдующее: «землевладѣльцамъ, а также арендаторамъ имѣній въ сельскихъ мѣстностяхъ и владѣльцамъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, торгово-промышленныхъ предпріятій и ремесленныхъ заведеній, состоящимъ въ русскомъ подданствѣ, могутъ быть выдаваемы для поддержанія пострадавшихъ отъ военныхъ дѣйствій имѣній, городскихъ недвижимыхъ имуществъ, предпріятій и заведеній, находящихся въ губерніяхъ Царства Польскаго, ссуды на основаніи правилъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ», и далѣе идутъ ст. ст., указывающія способъ и формы ссудъ. Изъ этого закона вы видите, что столь существенная и важная государственная помощь, какъ ссуда, предоставляется лицамъ, состоящимъ въ русскомъ подданствѣ, а между тѣмъ, ст. 6, заключающая въ себѣ общее положеніе о бѣженцахъ, не раздѣляла бѣженцевъ по принадлежности ихъ къ подданству того или др. государства. Такое разграниченіе о раздѣленіи по подданству красной нитью проходитъ черезъ всѣ редакціи всѣхъ законоположеній, касающихся бѣженцевъ. Наши бѣженцы, несмотря на тѣ несравнимыя жертвы, передъ которыми блѣднѣютъ ужасы Бельгіи, Польши и Сербіи, до сихъ поръ еще нормируются законами, квалифицирующими положеніе подданныхъ враждебныхъ государствъ. Они, потерявшіе близкихъ и родныхъ, матеріально нищіе, изстрадавшіеся ради боевого успѣха русскаго оружія, до сихъ поръ еще не знаютъ закона, который предоставилъ бы имъ свободно жить на обширной территоріи Россійской Имперіи. Много разъ московскому армянскому комитету приходилось обивать пороги у командующаго войсками московскаго военнаго округа, дабы получить разрѣшеніе на право жительства въ столицѣ случайно заѣхавшимъ въ Москву бѣженцамъ-армянамъ. Наша писательница Завенъ Есаянъ тоже испытала неудобства отъ отсутствія того закона, который долженъ принадлежать армянамъ-бѣженцамъ въ силу ихъ участія въ этой войнѣ на сторонѣ державъ тройственнаго соглашенія. А тѣ турецко-подданные армяне, которыхъ война захватила въ Россіи, которые уже смотрѣли на Россію, какъ на свою вторую родину, которые здѣсь обзавелись хозяйствомъ, землей и торговлей, развѣ пользуются покровительствомъ закона, развѣ не нормируются закономъ о подданныхъ враждебныхъ державъ. Подобно подданнымъ германскаго государства, они высылались изъ насиженныхъ мѣстъ, бросая на произволъ хозяйство и торговлю. И мы здѣсь рѣшаемся сказать, что это безправное положеніе турецкихъ армянъ всецѣло происходитъ отъ отсутствія у насъ юридической организаціи, которая должна была бы исключительно заняться вопросами права турецкихъ армянъ, интерпретировать существующія законоположенія, разработать новые законопроекты и, наконецъ, поддерживать передъ центральной властью тѣ или др. хозяйства, идущія съ мѣстъ. Вѣдь если вспомнить редакцію ст. 6 закона объ обезпеченіи нуждъ бѣженцевъ, не дѣлающей никакого различія для выходцевъ изъ враждебныхъ Россіи государствъ, при установленіи понятія «бѣженецъ», мы должны сказать, что получить права для нашихъ бѣженцевъ намъ очень негрудно, ибо законодатель не отводитъ въ особую группу выходцевъ изъ враждебныхъ государствъ, признавая тѣмъ самымъ преданность и вѣрность ихъ интересамъ государства. Такимъ образомъ мы считаемъ вполнѣ доказанной насущность юридической помощи турецко-подданнымъ армянамъ, преслѣдующей задачи созданія нормъ и законоположеній, интерпретаціи существующихъ законовъ и представленіе передъ государственной властью юридическихъ интересовъ турецкихъ армянъ бѣженцевъ. Для этой цѣли мы предполагаемъ, что необходимо организовать постоянную юридическую коллегію числомъ не менѣе 6 чел. Коллегія эта по существу своихъ задачъ должна находится въ Петроградѣ, поэтому ея составъ долженъ пополняться изъ юристовъ, проживающихъ въ Петроградѣ. Но кромѣ этой формы юридической помощи, не менѣе важной для бѣженцевъ, является юридическая помощь на мѣстахъ. Не надо забывать, что наши бѣженцы въ массѣ не знаютъ и не понимаютъ государственнаго языка. Поэтому чрезвычайно затруднительно для нихъ сношеніе съ государственными и административными учрежденіями Россіи. Они безпомощны даже передъ задачей изложить свою просьбу въ обыкновенномъ прошеніи, не говоря уже о защитѣ своихъ правъ и интересовъ. Незнаніе русскаго языка, русскихъ законовъ, обы-

чаевъ и практическаго примѣненія права, конечно, ставитъ ихъ подъ молотъ усмотрѣнія и административнаго произвола. Создается такая обстановка, въ которой возможны эксплоатація труда, обогащеніе за чужой счетъ, присвоеніе, самоуправство и рядъ положеній, противныхъ и нетерпимыхъ русскимъ законодательствомъ. Понятно поэтому, что необходимо организовать юридическую помощь бѣженцамъ на мѣстахъ. Лучшей формой для такой помощи надо считать юридическія консультаціи. Консультаціи эти надо организовать на началахъ коллектива, а именно, въ каждой консультаціи должны участвовать не менѣе трехъ юристовъ-практиковъ. Кромѣ юристовъ консультантовъ, въ консультаціи необходимо имѣть и одного письмоводителя, завѣдующаго канцеляріей консультаціи. Конечно, было бы желательнымъ имѣть большее число консультацій, но, принимая во вниманіе малочисленность нашихъ юридическихъ силъ, съ одной стороны, а съ другой—содержаніе этихъ консультацій, минимальный бюджетъ коихъ мы опредѣляемъ въ 800 р. (жалованье юристамъ консультантамъ по 200 руб. въ мѣсяцъ, письмоводителю 50 руб., помѣщеніе 50 руб., канцелярскія принадлежности и книги 50 руб. и 50 руб. непредвидѣнные расходы), мы пока рекомендуемъ создать эти юридическія консульюціи въ главныхъ центрахъ нашихъ бѣженцевъ.

Заканчивая мой докладъ, я думаю предложить собранію принять слѣдующіе тезисы:

1) Организовать юридическую помощь въ формѣ коллегіи для разработки матеріаловъ, составленіе законопроектовъ примѣнительно для нуждъ нашихъ бѣженцевъ и поддержаніе передъ законодательными палатами и властями возможныхъ просьбъ и ходатайствъ.

2) Организовать юридическую помощь въ формѣ консультацій на коллективныхъ началахъ въ центрахъ разселенія бѣженцевъ для подачи повседневной помощи въ области права и закона.

Х. Аджемовъ.

Помощь, оказанная армянамъ лондонскимъ „Фондомъ вспомоществованія бѣженцамъ-армянамъ".

Членами этого «фонда» являются, какъ извѣстно, слѣдующія лица: лордъ-мэръ г. Лондона (президентъ), архіепископы Кентерберійскій и Іоркскій (англійской церкви, вице-президенты), кардиналъ Борнъ (англійской католической церкви), русскій посолъ въ Лондонѣ, лордъ Брайсъ, лордъ Кромеръ, сэръ-Гомбшонъ Рикетъ и многіе другіе, членъ парламента Анютринъ Вильямсъ (предсѣдатель), священникъ Гарольдъ Бэкстонъ (почетный секретарь).

Члены кавказской делегаціи фонда лондонскаго лордъ-мэра:

Достопочтенный Гарольдъ Бэкстонъ, др. Г. Асплэндъ, Г. А. Бакхаусъ, Г. Д. Ходжкинъ, сестра Гарръ, сестра Арметронгъ, сестра Барберъ, Г. А. Сафрастянъ (почетный секретарь Бэкстона).

Пожертвованія въ пользу бѣженцевъ получались отъ лицъ, принадлежащихъ ко всѣмъ, какъ религіознымъ, такъ и политическимъ партіямъ.

Фондомъ переведено фунт. стер.: 1) Армянскому Центральному Комитету 16,500, 2) тифлисскому городскому головѣ 8,000; 3) католикосу всѣхъ армянъ черезъ англійскаго консула въ Москвѣ 5,000; 4) др. Макаллому (америк. ком.), 5,000; 5) англійскому консулу въ Тавризѣ 3,550; 6) англійскому консулу въ Портъ-Саидѣ 189.

Ссуды бѣженцамъ.

Предсѣдатель арм. о-ва «Ипастаматуйцъ» Д. Б. Авагъ-Юзбаша ханъ Сэгнахскій получилъ отъ члена Госуд. Думы И. И. Пападжанова слѣдующую телеграмму: «Вслѣдствіе неоднократныхъ моихъ ходатайствъ, отдѣлъ о бѣженцахъ министерства внутреннихъ дѣлъ возбудилъ ходатайство передъ совѣтомъ министровъ о ссудной помощи турецко-подданнымъ армянамъ. Министерство, признавая желательность и крайнюю нужду въ оказаніи ссудной помощи турецко-подданнымъ армянамъ, полагало необходимымъ ассигнованіе на эту цѣль изъ государственнаго казначейства особаго кредита въ 300,000 руб. съ тѣмъ, чтобы означенная сумма была переведена въ распоряженіе Августѣйшаго Намѣстника для передачи тѣмъ армянскимъ національнымъ организаціямъ, кои будутъ оказывать ссудную помощь, причемъ при полученіи ссудъ заемщики обязаны выдавать, согласно турецкимъ законамъ, обязательства на имя предсѣдателя національной организаціи, а послѣдняя будетъ препровождать таковыя обязательства съ соотвѣтствующей передаточной надписью въ мѣстную казенную палату. Совѣтъ министровъ, одобрилъ представленіе министерства ассигновать 300,000 руб., которыя переведены Августѣйшему Намѣстнику. Прошу установить, вмѣстѣ съ «Братской помощью», соотвѣтствующее соглашеніе съ кн. Орловымъ и ген. Тамамшевымъ. Прошу возможно скорѣе телеграфировать мнѣ какая сумма, помимо упомянутыхъ 300.000 руб., нужна для оказанія ссудной помощи турецко-подданнымъ армянамъ, согласно правиламъ Высочайше утвержденнымъ 13 мая».

«Т. Л.».

Дополненіе къ списку участниковъ Петроградскаго съѣзда.

Въ виду того, что въ списокъ участниковъ перваго всероссійскаго армянскаго съѣзда, приведенный нами въ № 21 «Армянскаго Вѣстника», не были включены по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ нѣкоторые изъ участниковъ съѣзда, то считаемъ нужнымъ дополнить этотъ списокъ:

— Представителемъ Александропольскаго комитета «Братской Помощи» былъ Тараянъ Саркисъ, отъ Тифлисскаго союза турецкихъ армянъ—Инекянъ Гаспаръ и Мелоянъ Гарегинъ; отъ эрзерумскаго комитета Зорянъ Ростомъ, отъ Константино-

польскаго національнаго собранія Папазьянъ Ваанъ.

На основаніи § 3 положенія о съѣздѣ были приглашены.

Габріэльянъ Арташесъ; Евангуловъ Григорій; свящ. Кюртянъ Николай; Маргарянъ Смбатъ; Налбандьянъ Ованесъ; свящ. Теръ-Григорянъ Григорій.

Были пропущены также фамиліи членовъ петроградскаго отдѣла организаціоннаго бюро по созыву съѣзда Тигранова Григорія и Агабекова Александра.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Будущее Арменіи.

Въ нумерѣ 175 «Русскаго Слова» помѣщена прекрасная статья Сергѣя Городецкаго, озаглавленная «Разоренный рай». Въ ней авторъ красочно передаетъ штрихи изъ отдаленнаго и недалекаго прошлаго Вана, этого земного рая, какъ говоритъ мѣстная пословица. Строки г. Городецкаго, посвященныя современному положенію Вана, еще недавно цвѣтущаго «города садовъ», дышатъ горячимъ сочувствіемъ къ страданіямъ армянскаго народа. Подъ вліяніемъ неслыханныхъ звѣрствъ турокъ, турецкихъ армянъ охватила апатія. Авторъ считаетъ необходимымъ, чтобы великая Россія вернула турецкихъ армянъ къ жизни, вернула ихъ не только матеріальной помощью.

Духъ загорается только отъ духа, перелетаетъ только изъ устъ въ уста. Замученная, маленькая Арменія ждетъ дуновенія жизни отъ великой Россіи.

Прошлое тяжело. Настоящаго нѣтъ. Есть только будущее, и чувство будущаго—надежда.

Надо было видѣть кучку народа въ развалинахъ ванской церкви на панихидѣ по народномъ герое Кери, погибшемъ въ рядахъ русскихъ войскъ, и слышать рѣчи говорившихъ о Кери, чтобы понять, какъ звучитъ въ армянской душѣ это послѣднее человѣческое слово—надежда.

И надо видѣть Ванъ во всемъ величіи его разоренія, чтобы убѣдиться въ томъ, что рай не можетъ не быть возстановленъ.

Въ «Приазовскомъ Краѣ» Я. Хачатрянцъ, въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Судьба освобожденной Арменіи» подчеркиваетъ, что въ связи съ занятіемъ Эрзинджана русскими войсками, снова возникаетъ вопросъ: «останется ли отнынѣ Арменія голымъ географическимъ терминомъ, или подъ сѣнью Россіи на Армянскомъ Нагорьѣ вновь разовьется созидательная мощь армянской націи».

Весь армянскій народъ, какъ правильно указываетъ авторъ статьи, связываетъ съ побѣдой союзниковъ осуществленіе второго предположенія. Но послѣ того, какъ изъ Турціи стали поступать свѣдѣнія объ истребленіи и выселеніи армянъ, разочарованіе охватило широкіе круги армянскаго общества, усиливалось опасеніе, какъ бы Арменія не осталась безъ армянъ.

Съ момента политики «изоляціи», предпринятой въ отношеніи армянъ, въ печати то и дѣло приходилось встрѣчать зловѣщія цифры, опредѣлявшія потери турецкихъ армянъ и поражавшія своей колоссальностью.

Эти потери выражались круглыми цифрами—то въ милліонъ, то въ 800 тысячъ, то въ полмилліона. Неудивительно отсюда—что эти печальныя предположенія сильно нервировали широкіе круги армянскаго общества и вызывали нескончаемые комментаріи:

Но въ дальнѣйшемъ выяснилось, какъ это мы неоднократно указывали въ нашемъ журналѣ, что о полномъ истребленіи армянъ не можетъ быть и рѣчи. Къ такому-же выводу пришелъ г. Хачатрянцъ, на основаніи сужденій, базирующихся на данныхъ нейтральной печати.

Послѣ сарыкамышскаго боя въ армянской печати появилось извѣстіе о томъ, что согласно доклада, представленнаго константинопольскимъ армянскимъ патріархомъ католикосу, количество потерь армянъ въ Турціи исчислялось въ 850,000 человѣкъ.

Эту версію подвергъ всесторонней критикѣ извѣстный армянскій зарубежный публицистъ Аршакъ Чобанянъ.

Г. Чобанянъ прежде всего высказалъ сомнѣніе, чтобы константинопольскій патріархъ имѣлъ возможность представить католикосу какой бы то ни было докладъ о пострадавшихъ армянахъ. Составленіе же присланнаго на имя католикоса доклада г. Чобанянъ приписалъ болгарскимъ армянамъ. Этотъ докладъ, будучи основанъ на мимолетныхъ показаніяхъ константинопольскихъ корреспондентовъ нейтральныхъ странъ, по мнѣнію г. Чобаняна, не могъ претендовать на полную освѣдомленность.

«Въ докладѣ,—писалъ г. Чобанянъ, — краски донельзя сгущены. Бѣдствіе и безъ того ужъ слишкомъ огромное и ужасающее,—слѣдовательно, не было надобности представлять его въ преувеличенной формѣ. Если вѣрить докладу, то не представляется возможнымъ разсчитывать, чтобы изъ сосланныхъ хоть одинъ дошелъ до мѣста,—а если и дошелъ бы, то онъ былъ бы обреченъ на смерть спустя нѣсколько дней послѣ прибытія на мѣсто ссылки. Но вотъ германская миссіонерка Деръ-Эль-Зоръ, посѣтившая мѣста ссылки армянъ, своими собственными глазами видѣла тысячи армянъ, ютившихся въ ханахъ. Правда, всѣ они, по ея словамъ, находились въ самомъ жалкомъ положеніи, но они были живы. Объ этомъ она сообщила въ нѣмецкой прессѣ».

Далѣе г. Чобанянъ, полагая, что въ отмѣченную выше цифру 850 тысячъ входятъ какъ уведенныя въ гаремы, такъ, и обращенныя въ мусульманство, коихъ онъ не находитъ возможнымъ считать погибшими, приходитъ къ выводу, что не слѣдуетъ считать армянъ въ Турціи окончательно погибшими. «Есть преувеличенія,—говорилъ г. Чобанянъ, — во всемъ томъ, что сообщаютъ намъ издалека. Преувеличеніе неизбѣжное, во всѣхъ подобныхъ кризисахъ. Бѣдствію еще не предвидится конца... но неправда, что армянство въ Турціи истреблено; не слѣдуетъ также принимать это, какъ совершившійся фактъ и распространять его среди другихъ народовъ. Напротивъ, мы должны приложить всѣ усилія, дабы преслѣдованіе армянъ въ Турціи прекратилось».

Эти старанія возымѣли дѣйствіе, и началась пропаганда идеи оказанія помощи выселеннымъ армянамъ.

Изъ нейтральныхъ державъ особое вниманіе положенію армянъ оказали Соединенные Штаты и согласно отчету, составленному «американской комиссіей по разслѣдованію армянскихъ ужа-

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Телеграмма комитета „Франція—Арменія" католикосу.

Католикосъ всѣхъ армянъ Георгъ V, получилъ отъ организовавшагося въ Парижѣ комитета «Франція — Арменія» слѣдующую телеграмму:

Комитетъ «Франція—Арменія», который французскіе друзья армянскаго народа только что образовали, адресуетъ Вашему Святѣйшеству выраженіе своей горячей симпатіи къ Арменіи, героической мученицѣ христіанской вѣры и цивилизаціи, и увѣряетъ Васъ въ своей преданности дѣлу несчастной и благородной армянской націи.

Лейгъ, бывшій министръ, президентъ комиссіи иностранныхъ дѣлъ палаты депутатовъ; Этьенъ Лами, членъ французской академіи; Фландэнъ, сенаторъ; графъ Доне, сенаторъ; Герніе, депутатъ, бывшій товарищъ министра и президентъ комиссіи торговаго флота; Рафаэль Жоржъ Леви, членъ института Франціи; Шлюмбергеръ, членъ института; Жозефъ Рейнакъ, бывшій депутатъ; Мейэ, профессоръ Collège de France; Бурганьонъ, завѣдующій кабинетомъ г. Пенлеве, министра народнаго просвѣщенія; Экскофіе, администраторъ Ліонскаго кредита; Габріэль Муре, хранитель Компіенскаго дворца; Генрихъ Кулонъ, адвокатъ; Рене-де Шаванъ, генеральный секретарь комитета и директоръ журнала «Revue France-Etrangére».

«Кавк. Сл.».

Отвѣтъ католикоса.

На привѣтствіе парижскаго комитета «Франція—Арменія», католикосъ Георгъ V отвѣтилъ слѣдующей телеграммой: «Выраженіе горячихъ симпатій комитета Франція-Арменія меня глубоко тронуло. Благословляю комитетъ и его членовъ и желаю полнаго успѣха благому дѣлу, которое они великодушно предприняли. Питаю надежду, что ихъ преданность дѣлу Арменіи, которая переноситъ жестокія мученія за свои симпатіи, достигнетъ намѣченной цѣли, и мой народъ будетъ навѣки признателенъ тѣмъ, кто христіански поддержалъ его въ несчастьѣ и далъ ему надежду на лучшее будущее. Еще разъ благословляю всѣхъ. Молю Всевышняго—да ниспошлетъ Онъ побѣду Франціи и ея союзникамъ. Георгъ V, католикосъ всѣхъ армянъ». «К. С.»

Отъѣздъ католикоса въ Эчміадзинъ.

Его Святѣйшество верховный католикосъ всѣхъ армянъ Георгъ V 28 с. м. выѣзжалъ въ пос. Коджоры, гдѣ посѣтилъ Его Императорское Высочество Великаго Князя Николая Николаевича. Его Святѣйшество сопровождали начальникъ грузино-имерет. армяно-григор. епархіи епископъ Месропъ и архимандриты Тирайръ, Геворкъ и Артакъ.

29 іюля Его Святѣйшество со свитой выѣхалъ изъ Тифлиса въ Эчміадзинъ въ сопровожденіи, кромѣ состоящихъ при католикосѣ лицъ, также председателя распорядительнаго комитета по пріему католикоса Т. Назарянцъ, д-ра Б. А. Вавсардіанъ, Ерв. Лалаянъ и др. «К. С.»

Армянская жизнь въ Кизлярѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ Кизлярѣ насчитывается до 6,000 душъ армянъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточены почти всѣ торгово-промышленныя предпріятія города, а также виноградарство и винодѣліе, составляющія основное занятіе кизлярцевъ. Это одна изъ старѣйшихъ армянскихъ колоній въ Россіи; самый городъ основанъ въ первой половинѣ 18-го столѣтія армянами-переселенцами на мѣстѣ одинокой, оторванной отъ міра крѣпости, утратившей свое значеніе съ заселеніемъ долины рѣки Терека казаками и окончательнымъ усмиреніемъ кавказскихъ горцевъ. Въ Кизлярѣ работаетъ въ числѣ другихъ культурно-общественныхъ учрежденій и мѣстный армянскій комитетъ Братской Помощи, организованный приходскимъ собраніемъ въ самомъ началѣ войны Россіи съ Турціей. Дѣятельность комитета выражалась до сихъ поръ въ сборѣ пожертвованій деньгами и вещами, ежемѣсячныхъ взносовъ, въ двукратной посылкѣ группъ добровольцевъ изъ армянской молодежи, въ устройствѣ лекцій, спектаклей, народныхъ гуляній и т. п. Прошлою осенью комитетъ открылъ въ Кизлярѣ пріютъ для 30 сиротъ бѣженцевъ-армянъ. Сироты были собраны комитетомъ въ нѣкоторыхъ селахъ Эриванской губерніи. Пріютъ содержится вполнѣ образцово, со всѣми необходимыми удобствами. На-дняхъ комитетъ, убѣдившись, что все же лучше сиротамъ быть въ Закавказьѣ, чѣмъ въ далекомъ и маляріиномъ Кизлярѣ, постановилъ передать пріютъ Тифлисскому Армянскому Центральному Комитету, конечно, по предварительному соглашенію съ послѣднимъ. Въ ближайшемъ будущемъ дѣти будутъ отвезены въ Тифлисъ. 3-го іюля учителемъ пріюта былъ устроенъ прощальный дѣтскій вечеръ въ залѣ мѣстнаго армянскаго училища. Сироты отлично сыграли одноактную пьесу «Качъ Зинворнеръ» («Храбрые воины»). Во второмъ отдѣленіи хоръ сиротъ спѣлъ нѣсколько народныхъ пѣсней и почти всѣ сироты произнесли по одному стихотворенію. Публика, переполнившая залъ, разошлась довольной.

Г. М—янцъ.

Дозволено Московской военной цензурой.

Редакторъ-Издатель **Ив. Т. Амировъ.**

Типографія Акц. О-во «Моск. Издательство» Б. Дмитровка, 26.

Типографія Акц. О-во «Моск. Издательство», Б. Дмитровка, 26.